

18+

Мищенко Юрий

Приключения Адара Кленова



Мищенко Юрий

Приключения Адара Кленова

«Издательские решения»

Юрий М.

Приключения Адара Кленова / М. Юрий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-988525-8

Как?! Вы еще не путешествовали в Космосе?.. Тогда мигом на космолет «Четыре космоплателя» и вперед за приключениями с Адаром и его друзьями. Куда? Да куда понесет неумная фантазия сочинителя-подростка...

ISBN 978-5-44-988525-8

© Юрий М.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Путешествие первое	8
Второе путешествие	17
Третье путешествие	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Приключения Адара Кленова

Мищенко Юрий

© Мищенко Юрий, 2020

ISBN 978-5-4498-8525-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Я долго думал, как мне начать это повествование, советовался с командой, друзьями, ну, короче говоря, ломал голову над этой проблемой. Я разрывался, с чего начинать. Думаю – это интересно, надо с него начинать, а через десять минут, а это еще интереснее, надо с него... И так целый лувр. Но однажды... Впрочем, давайте всё по порядку.

Пятидесятого лу четвертого лувра, что соответствует 18 августа по летоисчислению переломных веков, в полдень я, наконец, забросил мысль о рассказе в самые темные уголки своего мозга, и по поручению команды разрабатывал маршрут нашего нового путешествия. Он должен был проходить через Галактику MG-316, потом в Большое Магелланово облако, а оттуда в нашу родную Галактику. Как я узнал, в НСТС-1016 открылся конкурс на лучшего контактера «Великого Скопления-5». Ну да ладно. Сижу я за, компьютером и вдруг слышу мягкое позвякивание моего робота (это я специально запрограммировал, чтоб он меня не пугал).

– К вам гость, – громогласным голосом возвестил тот. Я обернулся. В дверях стоял Крис, мой друг.

– Привет! – весело воскликнул он. – Что, еще не решил свою задачу о рассказе?

– Привет! – грозно рыкнул я на него, потому что от его слов проблема снова захватила крепость мозга, сняв ограждение, – Нет.

– Ну, тогда у меня есть к тебе предложение, – продолжил он, пропустив мимо ушей мой грозный тон. Вдруг он остановился.

– Какое? – спросил я, смягчившись.

– Начни с самого начала.

– Я об этом уже думал, – начал я, – но это читателю будет не интересно...

– А ты откуда знаешь? – выпалил он.

Это было настолько очевидным, что я умолк.

– Ты прав, – через минуту, наконец, сказал я, и, подумав, добавил, – но ради тебя я сделаю исключение.

– Исключение? – Крис вскинул брови. – Какое?

– Этот спор я поставлю в первую главу.

Так родился этот рассказ. А дальше...

Вам интересно где и как я познакомился с Гришей Ошейниковым, Элостом Трансом и Инором Пикалабувым. Я расскажу вам. Познакомился я с ними в конторе по продаже частных космолетов. Это чтоб вам было понятно, где происходит разговор. Ну вот, с детства я мечтал когда-нибудь полететь к звездам, в другие Галактики, или еще куда подальше. Но в моем детстве туда летали только научные экспедиции, и поэтому я бывал только на Марсе, Юпитере и Венере. Дальше мы тогда еще не летали. И вот. Через полет я вдруг узнал, что некая компания «Космотрансглобаль» занимается распродажей космолетов. Ну, я, естественно, мчу в самом отличном настроении в эту фирму. Проходит пять минут... и я выбредаю оттуда с опущенной головой. Оказывается, всех тех денег, которые я за столько лет накопил, не хватает даже на самый дряхленький космолетик! Я отправляюсь опять копить. На какое-то время, я даже забыл, на что коплю и даже, знаете, перекопил малость. Но, вспомнив, я тут же побежал в ближайшую фирму. Дежурный робот с радостью принял меня и, усадив в мягкое кресло, показал и рассказал мне про всё, имеющееся на складах фирмы естественно, космолеты. А после просьбы показать что-нибудь другое более дешевое, так же вежливо и предупредительно попросил меня обратиться в конторы столиц, и подробно проинструктировал, как проехать в самую лучшую фирму общественным транспортом. Все дело в том, что денег у меня опять не хватало. А самый лучший из дешевых космолет, является четырёхместным. Ну, встал

я и вдруг вижу: выходит с такой же кислой миной человек из другой секции... И ту меня осенила прекрасная идея... Подскакиваю я к нему, хватаю за плечо и говорю: «Здравствуйте, меня зовут Адар Клёмов, а вас?!» Он на меня так уставился, и говорит: «Элост Транс, а что?» «У вас также не хватает денег на космолет?» «Да, а откуда вы знаете?» «Достаточно взглянуть на вашу физиономию, – пробормотал я, и уже увереннее спросил, – А, сколько у вас процентов от стоимости корабля?» «Процентов 30-ть. А что?» «А у меня 50-т! Сложимся?!» «Да, но...» «Что?» «Еще 20-ть...» «А другие два! Они ведь тоже вложат свои денежки, а? По рукам?!» «По рукам». Наши руки сомкнулись. «Значит, как я вас понимаю, мы здесь будем дежурить в ожидании людей с э-э... разочарованными физиономиями? Я правильно вас понял?» «Угу. Сегодня и завтра дежурить буду я, и давай на ты». «Ладно. Завтра в 14-ть я прихожу сюда». «Да. Ну, пока». «Пока». За свое дежурство я поймал одного человека. У него было 30% стоимости. Но поскольку нам нужно было собрать квартет, я стал ловить следующего. Но следующего привел Элост. У того было 50%. В отличие от меня, Элост не надеялся, что попадет человек хотя бы с 80% психологической совместимостью, а задавал тесты, и кто не подходил, тех отбрасывал. Так собралась и сформировалась наша команда. А поскольку денег оказалось больше, чем надо было, мы решили купить другой, более совершенный космолет. Что и сделали, единогласно выбрав космолет класса МК-9. Скажу по секрету, пройдя через ряд ремонтов и усовершенствований, он до сих пор служит нам. Единогласно мы назвали его «Четыре космоплателя». И, конечно же, не единогласно, выбрали командира. На этом я остановлюсь поподробнее.

Ссор за командира корабля возник между двумя людьми, вложившими наибольшую сумму: Гришей Олейниковым и мной. В свою пользу Гриша приводил то, что это он предложил купить именно этот космолет, и что он когда-то занимался астрономией и пилотировал некоторые космолеты. А я такие аргументы, как-то, что сложиться на корабль предложил я, и то, что в последнее время я буквально проштудировал от корки до корки всю пилотажную литературу, что имелась дома и в ближайшей библиотеке, естественно. В конце концов, мы провели экзамен с помощью копии пульта управления звездолетом. При этом оказалось, что Гриша уже несколько подзабыл теорию управления, и таким образом я стал командиром и пилотом одновременно. При этом Гриша оказался человеком незлобивым, Элост видимо специально подбирал такого, и больше на место капитана не претендовал. Дальше места распределились так: Гриша Олейников – поскольку он знает, или знал астрономию, стал астронавигатором и связистом. Элост – транс врачом и программистом, я думаю, ясно почему, а Инор Пикалабув, четвертый член нашего экипажа, стал механиком и поваром, а также, ввиду большой эрудиции, консультантом в неизвестных вопросах. Ну а я: командиром, пилотом, программистом и даже техником-ремонтником. Уф, я и не знал, что командиром так тяжело работать! Да, чуть не забыл, если я по какой-то причине не выходил на работу, заменял меня Гриша.

Путешествие первое

В нашем первом большом путешествии лететь мы решили к Барнарде, дальше не решились, а оттуда по усмотрению. Кавардак в этом полете был, я вам скажу, ужасный, даже больше, чем в фирме по распространению космолетов. Старт, например, мы назначили на 31-е 2-го лувра, а «Космоплаватель» приплыл (не улыбайтесь, для удобства транспортировки корабли на космодром транспортировали по воздуху в особых гравиканалах), приплыл только 30-го. Но не буду распространяться на этот счет...

Очередной раз выключив «виф» и трахнув кулаком по столу, отчего стол прогнулся сантиметров на пять и в эту ямку поскатывались ручки и записные пластинки, я вдруг в приступе юмор-бешенства спросил, обращаясь к товарищам:

– Кто-нибудь сегодня завтракал?!

Они переглянулись и удивленно уставились на меня, как на крокодуку, известный гибрид от птицы иликок, тоже гибрида, и тигра без пятой ноги.

– Нет, – наконец ответил Инор.

– Можете радоваться, – с ехидцей продолжал я, – эти дубы из ФПК-блин решили накормить нас ими!

Они непонимающе смотрели на меня. Я не выдержал:

– Ну, что тут неясного, – заорал я, – космолет будет на космодроме только завтра.

– Когда? – у Гриши, казалось, глаза сейчас вылезут на лоб и на затылок. – Но ведь старт через два дня!

– Ох! – Элост разом выпустил дух.

– А ты ругался? – это Инор.

– Инор, – ответил я, – у тебя наверно разладка функций мозга.

– Почему это? – возмутился он.

– Потому, что во избежание быстрой порчи человеческих нервов, во всех конторах работают роботы, – продолжил за меня Элост. – Так? – Я с грустью улыбнулся.

– Да кончайте вы, – отозвался Гриша. – Собирайтесь лучше. А то старт придется откладывать из-за неготовности вещей.

– Пожалуй, он прав, – снова подал голос Инор, – давайте работать лучше.

За работой я забыл об утреннем инциденте, но за обедом он опять всплыл в моей памяти с новой неосознанной тревогой. Я поделился этим своим чувством с товарищами. Они отнеслись к этому скептически.

– За работой снова забудешь, – напроорочил мне Инор, и оказался прав.

Но к ужину ощущение всплыло опять. Только в более определенных формах. Вот примерно в таких: если корабль запаздывает на два дня, и, скорее всего по вине ФПК, то мало ли чего можно от них еще ждать, И я решил взять с собой двух дополнительных роботов. Зная, что товарищи этой затее не поддержат (зачем нам лишний груз), я упаковал их ночью. После чего уснул мертвым сном.

О следующем дне сказать вообще-то нечего. Утром в ФПК я узнал, что те собираются отправить космолет в подготовительный космопорт к полудню, а позвонив в поддень на космопорт, услышал, что он туда уже поступил и направляется ударбом. Дальше всё проходило по плану: зарядка, разминка, упаковка вещей, завтрак, упаковка вещей, обед, упаковка вещей, отдых, ужин, сон. В девять я поднялся и, на цыпочках пройдя к своему столу и взяв колокольчик, со всей силой, на какую был способен, позвонил в него. В доме раздался оглушительный звон, слившийся с топотом шагов. Гриша, Элост и Инор ворвались в мою комнату, и тут я оглушительно рявкнул:

– Подъем!!!

- Болван, – оценил мои старания Инор.
- Мягко сказано, – тут же опроверг Гриша.

Дальше я ничего не слышал, поскольку пошёл в ванную. Сделав зарядку и пробежку, мы, принялись грузить свои вещи и к одиннадцати всё закончили. Оставшееся время до старта мы посвятили прощанию с городом. В 18 часов мы уже были в космопорту. А так как космолет выставляли на взлетную полосу только за пол часа до старта, пятнадцать минут у нас оставалось. Мы решили посмотреть на корабли и повторить действия перед стартом. Наконец наружный приемник у меня запикал и предупредил, что до старта остается 35 минут. Мы прошли по прозрачным посадочным коридорам к нашему сектору. Как только я увидел нашу машину, мне стало смешно за себя. Я толкнул Инора в бок и сказал:

- А я представлял себе нашу ракету стометровой горой! – На что тот лишь усмехнулся.

Мы подошли к лестнице, ведущей к люку. Лестница была гладкой, но как только я ступил на неё, на ней появились ступеньки. Молча мы поднялись к люку задохнулись в лифт и поднялись к рубке. Развалившись в кресле пилота, я запросил часы о времени до старта. «5 минут» – раздался тоненький голосок. «Спасибо» – поблагодарил я и обратился к Инору:

- Проверь корабль.
- За пять минут? – искренне удивился он.

– В общем-то, да, – согласился я, и окинув взглядом пульт управления, вдруг с ужасом обнаружил, что он мне совершенно незнаком. Вернее, не то чтобы совершенно, частично конечно, но всё равно... Лихорадочно я стал искать рычаг пуска и управления.

- Ты что, забыл пульт управления? – спросил, увидев мои страдания, Гриша.

А Инор вздохнул:

- Они нам не тот пульт поставили...

Только я их нашел, нужные кнопки, голос из динамика спросил:

- 0017, готовы?
- Да, ответил я.
- 0017, до старта две минуты, приготовится!

Как я знал «приготовиться» означает продуть двигатели и запустить вспомогательные реакторы.

- До старта минута!

При этих словах запускался главный реактор. Корабль чуть заметно задрожал.

– Тридцатисекундная готовность. Начинаю отсчёт: 25, 24, 23, 22, 21, 20, – двигатель заработал чуть сильнее. – 15, 14, зависание, 11, 10, – Корабль поднялся над землей на 12 метров. – 5, 4, 3, 2, 1, СТАРТ!

Мерно загудели двигатели, корабль стал медленно набирать высоту. 20 метров, 25-ть, быстрее, быстрее, вот уже промелькнула 1000-а, и вдруг корабль перестал набирать высоту. Он завис. С земли поступил запрос:

- В чем дело? Что-то не в порядке?
- Нет, всё о-кей, – пропел в микрофон Элост, поскольку я дергал рычаги на энергошкале.
- Дерни красный рычаг, – ехидно подсказал Гриша. Рука автоматически дернула красный рычаг, от чего ракета рванулась вверх, а нас всех вжало с невероятной силой в кресла.
- Дурак, – вскрикнул Инор, – ты же включил суперфорсаж!
- Вы что, сумасшедшие? – донеслось с земли – Так набирать высоту...

А корабль и действительно летел вверх как стрела. Пока я опомнился и толкнул обратно красный рычаг, мы вышли в космос. Гриша, видя, что ему может влететь, под предлогом проверки корабельного имущества, быстренько смылся из рубки, я же попросил у инфора корабля инструкцию к этой махине. Когда она появилась на экране, я как одержимый уставился в него. Инор, покачиваясь, ушел на камбуз, а Элост, от нечего делать, стал изучать звездную картину на обзорном экране.

Через пол часа я покончил с инструкцией, установил регулятор мощности на 15-е деление (тот, что я нашел перед стартом, был вовсе не регулятором мощности, а регулятором скорости. Скорость зависит от мощности, поэтому мы так быстро набрали высоту во время взлета) и решил разделаться с Григорием. Я знал его пристрастие к киберсистемам и поэтому сначала спустился к роботоскладу. Не дойдя до дверей, я услышал громкое чертыханье. Это оранье возбудило мое любопытство, и я на цыпочках пробрался к дверям роботосклада. Сначала я услышал бормотание и неясное щелканье, после чего раздался громкий треск и новый взрыв непристойных слов. Голос, безусловно, принадлежал астронавигатору, что оборвало во мне последние ниточки терпения и я нажал три клавиши. Дверь беззвучно разъехалась передо мной. Астронавигатор сидел, сгорбившись, у какого-то безжизненно лежавшего робота. Меня так и подмывало сказать о красном рычаге, но я поступил не так.

– Нажал красную кнопку? – громко спросил я.

Он еще больше сгорбился, будто я не задал вопрос, а огрел его дубинкой по голове, и тихо ответил:

– Ничего я не нажимал...

– А почему программно-модульный отсек открыт? – Гриша, наконец, распрямылся и посмотрел на меня:

– Я не нажимал красной кнопки, а за рычаг прости, то был какой-то порыв. Я, в общем-то, умею себя сдерживать...

– Да ладно, я не сержусь. Сам виноват.

– А насчет роботов..., они плохо работают, если вообще не бракованные или неисправны.

– Что? Неисправны? Почему? Как?

– У них расстройства мышлеобращения в жизненно важных секторах.

– Но почему?

– Их неправильно расположили, ты пра... – Дверь, открылась, и появился Инор:

– В чём у вас трудности? – спросил он, глядя то на меня, то на робота, то на Гришу. А я усмехнулся и ответил:

– Я же предупреждал вас. К счастью на корабле нет таможи и я пронес два чемодана сверх нормы. – И тут раздался крик:

– Сюда, работает!!!

Я бросился к астронавигатору, но по дороге споткнулся, растянувшись на полу. Инор проделал то же самое. Но быстро поднявшись, мы прибежали к Грише. Робот стоял прямо напротив Гриши. В его цилиндрическом корпусе был выдвинут программный отсек и на нем горела зелёная лампа.

– Поручи проверку остальных ему. Кстати, что у него за номер?

– 03, из шести.

– Ладно, пошли ко мне, у меня там для вас сюрприз.

Сказано сделано. Через час оба мои робота были собраны и включены. Мы уже собирались дать им какую-нибудь работу, когда робот-повар через внутрикорабельную связь сообщил, что обед готов. Мы поднялись в кают-компанию. Инор тут же присвистнул, а Гриша стал обводить удивленным взглядом пространство зала.

– Интересно, – спросил шепотом Элост. – Не работают только работы широкого профиля или все?

– Н-да, – поддакнул его мыслям Гриша, – тащить еду через такую громаду...

И действительно, зал кают-компания был огромен. В высоту он был метров 10, а в ширину все 20-ть... Зал был круглым с куполообразным потолком, который весь светился. В правой стороне была небольшая полянка, почти по всей площади пола был простелен мягкий зелено-желто-красный ковер, посреди кают-компания стоял одноножный круглый столик, вокруг которого расположились четыре стула на шаровых шарнирах, напротив левой стенки

стояли четыре шезлонга, а напротив них был голограммный стереоэкран. Это достижение ТВ техники позволяло создать объемное изображение прямо в воздухе, и таким образом действия становятся более реальными. Справа от экрана была клавиатура кадров. Из стола тоже были выдвинуты клавиатуры. У правой стенки стояли разнообразные аппараты для отдыха, а по другую сторону зала было три двери. Когда мы расселись в мягких креслах, одна из дверей открылась, и в кают-компанию въехал робот-официант с подносом уставленным пластиковыми тарелками. А когда он подъехал к столу, раздался возглас восхищения: на подносе не было энергокубиков, а лежали настоящие кушанья и даже из репертуара прошлых веков, например, бутерброды из XX, суп из скандерлавий из XXII, толченка картофельная из ..., наверное, с доисторических веков, каша из океанского типлуса из XXIII... Мы кинули благодарный взгляд на Инора и с жадностью стали поглощать продукты. После того, как робот-официант унёс пустую тару, мы вышли в среднюю дверь. Пройдя небольшой коридор, вышли в следующий зал. Это был спортзал, Везде на полу там была трава, потолок изображал дневное небо, посреди зала находился мини стадион, рядом – небольшой, но глубокий бассейн с вышкой, справа и слева располагались спортснаряды, спереди стояли шезлонги, а в дальнем углу были посажены деревья. Правда, небольшие. Среда этого импровизированного леса даже бродили небольшие животные, гибриды специально выведенные для космолетов. Идя обратно, мы разговорились. Оказалось-то, не только я контрабандист. Например, Инор протащил с собой свою кошку, ящерку и черепашку. Элост – собаку, Гриша – домашнего робота и гилона, что-то вроде курицы и тигра. Но ругаться я не стал. Когда я пришёл в свою каюту, то удивился прозорливости конструкторов. Каюта была совершенно пустая, полная свобода для действий. Единственно, что было тут постоянно, это откидная надувная кровать, за ней шкафы для разных вещей, откидной стол, рядом с ним голограммный экран уменьшенного изображения, иллюминатор со светофильтрами. Я послал робота за моими чемоданами и когда тот принёс их, начал обживать каюту. Первым делом я на подоконнике и полках расставил цветы, посадил другие, расставил книги по полкам и другие мои вещи. Но когда я распаковал чемодан под №35, то услышал призывное кулькотание. В мозгу у меня закопошился неосознанный червяк прозрения, и когда из открывшегося чемодана выскочил кульколак (умнейшее существо из Кульки), я всё окончательно понял. Оказывается, я этот чемодан паковал перед обедом и в нём лежали мясистые лимонки, любимое лакомство кульколака, а поскольку меня позвали на обед, я не успел запечатать чемодан и кульколак впрыгнул в него. Я порывлся в чемодане и вытащил, вместо прекраснейшего лимонка, горшок земли. Взглянув на кульколака Мика, я покачал головой, а тот, видя свою вину, схватил занавески и стал их вешать на иллюминатор. Покончив с этим делом, Мики, принялся помогать мне распаковывать вещи. Таким образом, раньше других покончив с вещами, мы с Мики решили посмотреть убежище своих соседей. Мы вышли в коридор, который при нашем появлении засиял белым светом. Я прошёл к следующей каюте и открыл дверь. Там на корточках возился Гриша со своим гилоном. Робот уже всё расставил, и я увидел уже законченную картину: на прозрачной полке, там, где у меня были калькулятор, электронный бортовой журнал, набор записных пластинок и всё в этом роде, у него была целая коллекция моделек космических кораблей, роботов, машинок и тому подобного. Одна из нижних секций стенного шкафа была вытянута, и в ней виднелись микросхемы, около кровати была небольшая конура и то, что было во всех каютах: цветы, глобус, звездная карта, Я позвал его и попросил взять с собой глобус. Чуть повозившись с гилоном, Гриша пошёл со мной, захватив то, что я просил. Зайдя к Элосту, мы захватили цветы, у Инора – рельефный глобус, а у меня вторую модель нашего корабля. Цветы мы развесили в кают-компании и в рубке, рельефный глобус и модель корабля – в кают-компании, а глобус – в рубке, после чего мы расселись в удобных креслах рубки. Я прибавил скорости, и мы понеслись за пределы Солнечной системы. Мимо промелькнула полосатая тень радиомаяка, и вскоре вдали стал вырастать, одновременно наливаясь красками, диск Сатурна.

– Слушай, – обратился ко мне Элост, – а мы будем пролетать мимо внешних спутников? В ответ я посмотрел на Инора, он на Гришу. Тот съезжившись под столь пристальными взглядами, ответил:

– Нет. Хотя в правом углу будет виден Титан.

– А-а-а! – протянул Элост и замолчал.

Я взглянул на часы, пауза затягивалась. – Вот что, – наконец оборвал я её, – займитесь-ка полезным делом.

– То есть? – удивился Инор.

– Ну, ты же эрудит, – с наигранным удивлением ответил я, – неужели не понимаешь?

– Не-а, – получил я в ответ. – Он будто и не заметил моего ехидного тона.

– Ну, например, – продолжил я, – осмотреть склады там, проверить... – я недоговорил.

– Смотрите! – раздался вдруг возглас, и то, что я увидел в следующую минуту, позабить невозможно...

Я и раньше видел по голографизорам космические фрегаты, но одно дело по визору, другое тут, возле Сатурна... Вообще-то зрелищность таких событий, как полёт фрегата, зависит от той фазы, в которой он попадаете тебе. Например, фрегат может быть в полёте, тогда он просто похож на сверкающую бочку. То, что увидели мы, так отличалось от фазы полёта, как пчела от стрекозы. Фрегат только набирал скорость. Представьте себе, что в темноте, утыканной звездами, на фоне огромной разноцветной планеты, как ножом перерезанной кольцом, скользит огромный цилиндр, утыканный антеннами, энергозаборниками и прочим оборудованием, словно парусами... Корабль ещё не набрал высокой скорости осевого вращения, и его можно было хорошенько разглядеть. Цилиндр был повернут к нам своей широкой зеркальной кормой. Метрах в пяти над ней виднелась точка солнечной батареи. Огромные паруса энергозаборники возвышались над этой конструкцией. Рядом с этой машиной шныряли маленькие, юркие катера-буксиры. Больше мы ничего не увидели. Фрегат серебряной искрой промелькнул мимо боковых экранов, и скрылся за кормой.

– Ну, так, что? – наконец выдавил я.

– Да ладно уж, – ответил, вскакивая Инор.

Элост тоже побрел к выходу, навигатор же остался сидеть в своём кресле.

– Гришка, – начал било я, но обернувшись, заметил, что он исчез. – Бр-р... – поморщился я. – Ну и ну!

В конце концов, я решил заняться разработкой распорядка дня и через 45 мин. он был готов. Вот он: 10:00 – подъем; 11:00 – зарядка и обмывание; 13:00- завтрак; 14:00 – проверка функций корабля; 18:00 – свободное время; 22:00 – обед; 23:00 – свободное время; 30:00 – проверка функций корабля; 35:00 – ужин; 36:00 – свободное время; 42:00 – отбой.

В сущности, почти всё время суток составляет свободное время. Это и не удивительно: каждый все время проводит по своему усмотрению. Ну, так вот, как только я закончил этот распорядок дня, который потом, в общем-то, никто и не думал выполнять, мелодичный сигнал предупредил меня: входят люди. Я нарочно не обернулся, за что получил шелчок по макушке. Вскрикнув, я вскочил.

– Мы тут посоветовались, – сказал Элост, – и решили...

– ...что нам надоела гравитация, – подхватил Гриша.

– Это не даёт вам права бить первого встречного, – простонал я в ответ.

– Мы пришли не для этого, – опроверг мои нападки Инор.

– Не похоже.

– Мы пришли, чтобы ты устроил нам невесомость.

– Ага! Чтобы легче было драться...

– Да нет, не для этого.

– Угу!.. Ладно, я подумаю, а пока идите-ка спать.

Они развернулись и ушли, а я посидел немного, оглядел приборы, ещё раз убедившись в их исправности. Некоторые приборы не работали, но это были приборы, относящиеся к внепространственному переходу, например счётчик каривсов, трубка битауза и т. п. Переход должен был состояться в три часа ночи. Потом я встал и пошел в свою каюту. Спал я плохо. То и дело вскакивая, прислушиваясь к звукам корабля, засыпая и опять вскакивая. И поэтому еле слышный крик был последней каплей в мою чашу терпения. Я выскочил в коридор. Из-за поворота виднелась, что-то тёмное. Крик повторился как раз из-за угла. Я направился туда и вдруг обомлел: из-за поворота торчала окровавленная нога человека. Я остановился, и вдруг из-за угла выглянула свирепая черная рожа. Зарывав, она двинулась на меня. Ноги мои налились свинцом, язык не слушался, меня буквально парализовал страх, с которым я вскоре всё-таки справился. Я медленно стал пятиться. Чудовище надвигалось. Еще шаг..., еще... В спину упёрлось что-то холодное и гладкое. «Стена», – понял я, а чудовище надвигалось... Отступить было некуда и поэтому я, дико закричав, бросился на чудовище, которое даже растерялась, увидев меня. Я же, подскочив к нему, двинул ему в глаз и в нос. Чудовище, дико завыв совсем по человечески, схватилось за нос, я же в это время уже скрылся в каюте.

На следующее утро мы расположились в рубке. Впереди по курсу уже сверкала Барнарда, Она была пока что ещё очень мала, чуть больше горошины, но все равно впечатление производила неизгладимое.

– Как сверкает, – восхитился Гриша, как только мы вошли.

– Ага, – подтвердил Элост, – ярче Солнца!

– Эх ты! – сказал я в ответ на это утверждение. – Солнце ты видишь через атмосферу Земли, а тут открытое пространство. Да, Инор, что это у тебя сверкает под глазом?

Инор густо покраснел, потрогал синяк под глазом и сказал:

– Это? Да так, ничего. Ударился ночью.

– Хм... Надо же, а мне кажется, это тебя кто-то ударил, – усмехнулся Элост.

Он, как и я, конечно, понял, что ночным чудовищем был переодетый Инор. Инор ничего не ответил на эту реплику, а сел в своё кресло и уставился в носовой иллюминатор. Я сел в кресло командира и, шелкнув рядом тумблеров, проверил исправность аппаратуры. Запищал сигнал вызова межгалактической связи:

– Внимание, борт 718—3! Вызывая борт 718-3!

– Я борт 716-3, – сказал в микрофон Гриша, – Я борт 716-3, кто говорит?

– Говорит центральный гелиоцентрический космопорт Гезендейры. Внимание, все подходы пути забиты космоходами. Вы летите транзитом?

– Да.

– Ну, значит летите в сектор Z, там вас будет ждать автозаправщик. Согласны

– Да!

– Ну, всё, конец.

– Конец, – инфор отключился.

– Ну что будем делать, – спросил Гриша.

– Я, в общем-то, и не надеялся попасть сюда, – падал голос Инор. – Гезендейра, вернее её центральный космопорт, является крупнейшим портом нашего сектора Галактики, за исключением космопорта Угенды межгалактического значения. Это один из самых больших транспортных узлов. Через него проходит, чуть ли не половина, трасс нашего сектора...

– Ладно, хватит лекций, – оборвал я Инора, – нам надо решать, куда мы будем лететь дальше?

Предложения посыпались, как град. А мы с Элостом отрабатывали каждый полёт на центральном кибермозге и уже почти решили куда лететь: на некую Зоо-ню, маленькую звездочку, невидимую даже отсюда, но одно единственное сообщение внезапно перечеркнуло всю

предыдущую работу и заставило нас направиться в окрестности Полукса. Туда приглашали на работу всех желающих, и тем, кто все-таки согласился, предлагали отдых на некоторых прекрасных планетах с климатом и природой палеогенного периода, конечно не с копирующей точностью. На планете Олукс звезды Каис уже появился первобытный человек, на Проционе ещё были доисторические акулы, а на Килораске Полукса ещё были динозавры. Это-то и соблазнило нас. А работа? Да, в общем-то, на одной планетке класса 0 (0,10 м. Земли) развилась высокоразвитая жизнь, но высокоразвитость высокоразвитостью, а окрестный Космос эта Цивилизация испоганила: куда ни полети, везде натыкаешься на мусор. Вправо поедешь, как говорится, на обломок ракеты наткнёшься, влево – на озеро нафры, прямо полетишь, консервной банкой получишь, а сзади уже осколки всякого стекла наступают... Ни проехать, ни пройти! Из-за этой, э-э... космической, вернее межпланетной свалки закрылись шесть межзвездных линий, И вот одна компания, «Musir colon», кажется, взялись этот мусор убрать взамен на подпись о поставке процианами «текоуна-радия» – топлива XXVII века, как его называют, А поскольку силёнок у «Мусир» на такое дело маловато, пришлось ей нанимать дополнительных рабочих. Туда-то мы и собрались отправиться. Через час мы прибыли в нужный сектор, а пока к нам причаливал автозаправщик и перекачивал в наши баки горючее, я решил внять просьбам коллектива и отключить гравитаторы, тем самым объявив невесомость.

Про рейдовые секторы рассказывать, я думаю, не над. Все они однотипны, а вы хоть один раз наверняка его видели. Как, не видели? Ну, что ж... Рейдовые секторы всегда до отказа забиты кораблями. И поэтому, в наш сектор нам пришлось, идти на малой тяге, маневрируя среди огромных грузовых махни, Всё дело в том, что буксир нам не выдали. Корабли в секторе торчали самые разнообразные. Самых разных форм. Видимо, этот сектор специально предназначался для личных космолётов. При этом корабли тут были самых разнообразных марок и моделей. Типа Star-maber, Vou-lei и т. д. и т. п. Ну вот, проторчали мы среди этого разнообразия целый час, при этом, не видя солнца (его заслоняли корабли), пока нам не показали полосатый знак (белый, синий, желтый), знак сближения для стыковки с огромной бочкой. Это был заправочный танкер. Он всего лишь в два раза превышал размеры нашей посуды. Спрашиваете, почему всего лишь? Да? Да потому что обычный трансзвездный танкер в сотню раз перекрывает размеры заправщика. Ну, значит, около двух часов топливо перетекало из цистерн заправщика в наши топливные баки. После чего заправщик отвалил, чтобы через минуту причалить к соседу. А мы по быстрому вышли на открытое пространство, после, чего взяли курс на Полукс.

Полет проходил скучно и однообразно, разве что за час до перехода к нам пристроились улимауты, это такие существа, э-э, с очень высоким коэффициентом разумности, питающиеся грази-он-энергией (чего, кстати, пока не сумели добиться инженеры Земли). Выглядели эти удивительные существа так: большой цилиндр (до 20 м в длину) с восемью лапами, так называемыми, грависетьми, и утолщением на корме зверя (гравидвигателем). Необъяснимой страстью этих существ было удовольствие сопровождать космические корабли, что представляло для них довольно таки большую опасность (уже не один улимаут сгорел, попадая под плазменную струю кораблей). Эти существа сопровождали наш корабль до самого перехода. Вышли мы в открытое пространство в трех световых сутках от светила. Это было минимальное расстояние для того, чтобы не врезаться в кучу мусора сразу после перехода в обычное пространство.

– Мама, – прошептал Элост, когда мы оказались среди обычного Космоса.

– Вот это да!!! – восхитился Гриша.

– Ничего удивительного, – лениво сказал Инор после всех этих восклицаний.

Я же, лежащий в своём кресле с закрытыми глазами, услышав такие разговоры, открыл глаза, и тут же всё понял, Перед глазами, закрывая почти весь экран, маячил призрачный

чёрно-серый шар. В самом его центре светилась едва видимое светлое пятно. К действительности меня вернул голос Гриши:

– Я 718—3 «Четыре космоплателя», я 718—3 «Четыре космоплателя» Вызываю космопорт «Кауст-Полукс-15», приём! – Из динамика донеслось потрескивание, после чего металлический голос произнес:

– Я «Кауст-Полукс-15», «Я «Кауст-Полукс-15», с кем говорю?

– Говорите со связистом корабля №718—3.

– Я вас не знаю – отвечивал голос.

– А с кем я говорю? – Гриша явно старался уладить конфликт дипломатическими средствами.

– Большой Управляющий Биологический Мозг Кауст-Палукса-15.

– БУБМ, – сократил Инор.

– Тихо! – шикнул на него Гриша. – Ты не можешь позвать директора очистительной операции Полукс?

– Я вас не знаю, – впячь отвечивал БУБМ.

– Но... – начал, было, Гриша, но его опередил Элост:

– Дай я с ним поговорю, – сказал он, отстраняя связиста от микрофона. – Слушай, эй ты, чурбан недомозглый, банка ты консервная, железяка ржавая, а ну немедленно позови хозяев!

– Я вас... – начал было БУБМ, на Инор не дал ему договорить:

– У тебя что, заело, – заорал он. – Я что тебе сказал? Неподчинение разумному?

В динамике захрипело, щелкнуло, и тот же голос произнес:

– Э...Э... Спасибо. На здоровье, пожалуйста, соединяю, говорите, – после чего раздался новый щелчок и уже человеческий голос спросил:

– Говорит Джон Себраут, а с кем я говорю?

– Давай, – подтолкнул Элост Гришу.

– Говорит связист корабля №718—3. Вы должны были получить энергодепешу с нашей заявкой.

– Как, как? Борт №718—3, сейчас посмотрю. Н-да, есть такой. Так что вам нужно?

– Мы хотели спросить, все ли подготовлено к нашему прибытию?

– И это всё? – искренне удивился голос. – Конечно всё, кстати, вы слышали наш маяк?

– Да.

– Ну, значит всё отлично, пока, я отключаюсь, ждем.

– Пока. Н-да!.. – задумчиво произнес Гриша.

– Да, – подал голос, молчавший до сих пор Инор, – А вы заметили, что тут совсем нет животных?

– Да. А почему? – удивился Элост.

– Проще простого, – ответил я. – Близ такой свалки жить никому не хочется. Даю 9-ть против 1-го, что этот БУ..., как там его?

– БУБМ, – подсказал Элост.

– Вот-вот, не нарочно морочил нам голову.

– А от чего же, по-твоему, он так долго нас не соединял? – ехидно спросил Гриша.

– Из-за того, что директор спал!!!

– Очевидно и вероятно, – подтвердил Инор... – Смотрите, смотрите! – призвал наше внимание Элост.

В рубке становилось всё темнее и темнее. Где-то через минуту вспыхнули автоматические светозаэлементы. Теперь рубка вся сияла. Пара бумажек прилипли к лобовому стеклу, в правый иллюминатор-экран стукнулась консервная банка. Я протянул руку и включил малое силовое поле, накрывающее кабину, после чего передвинул руку вправо, включив оптический контроль автопилота. По основному экрану пролегла белая пунктирная линия нашей траек-

тории, по которой двигалась красная точка. Через час мы должны были прибыть на Каусто. Между тем, звезды всё более менялись и вскоре исчезли даже навигационные огни. Только справа по борту маячило светлое пятно. Астронавигационные приборы стали бесполезными железками, работа только гирокомпасер, гравимер, радиомаячный корректировщик и сентоментал. Но, несмотря на это, на базе мы были в назначенный срок. Нас встретил сам директор этого предприятия Джон Себраут. В отличие от типичного вида землянина, Джон был чуть-чуть полнее нормы, с короткими ногами и большой головой. Его узенькие глазки сидели довольно близко. Губы чуть выпяченные. По его лицу можно было сказать, что человек он был веселый. Он познакомил нас со своей женой, веселой, стройной, подтянутой брюнеткой. Потом проводил до нашего номера и сказал, чтобы мы завтра же приступили к работе, поскольку каждый день промедления – согни тонн горючего, потраченного на обходных путях.

На завтрашнее утро мы в форме явились на космодром. Наш корабль был похож на цистерну малого танкера. Это, в общем-то, и был танкер, с одной только разницей: в танкере возят горючее, а в мусоросборнике мусор. Сбор мусора осуществляется с помощью грависети, генераторы которой выносятся метров на 400 на специальных стойках. Кабина экипажа располагалась высоко над ним. Работа наша проходила однообразно. Летай, собирай. Только смотри, чтобы в сеть не угодил какой-нибудь метеорит. Так прошёл месяц, другой, И вот в канун первого года нас вызвал Джон и сообщил, что нам даётся месячный отпуск на любой купленной фирмой планете. Мы выбрали Килоракса Полукса. И вот в воскресенье наш корабль опустился на космодром этой планеты.

Второе путешествие

Мы взяли напрокат палатку, матрасы и всё в этом роде и отправились отдыхать на природе. Место мы выбрали довольно хорошее: вдали от городов и дорог возле небольшой речушки.

– Садись тут, – крикнул мне Инор.

Я резко нажал на тормоз. Позади раздались стоны.

– Слушай! – раздался после них возглас Гриши, – Ты не тюк со сталью везёшь!

– У нас, в отличие от стали, – подхватил Элоуст, – шишки могут вскакивать!

– Ну да ладно вам, ребята, – ответил я, снижаясь, – ничего особенного не произошло.

– Угу... – ответил Гриша, пшикая активизатором, – абсолютно ничего

Унис ткнулся в мягкую длинную траву. Кульколак с громким кульканьем выскочил из него и стал качаться по ней.

– Мики, перестань, – прикрикнул на него Инор, и добавил, понизив голос, – мало ли что тут может быть...

Предположение Инора оправдалось. «Моли ли что» не заставило себя долго ждать: буквально через минуту после слов Инора, в лесу раздался громкий треск.

– Мики, ко мне! – крикнул Инор и, толкнув меня, добавил, – взлетай!

Унис качнулся от веса кульколака, и я рванул ручку управления на себя. Довольно сильная перегрузка вжала нас в кресла и также внезапно, как началась, кончилась. Меня так и подбросило в кресле. Упав обратно, я накренил унис вперёд, открыв, таким образом, обзор лежавшей под нами поляны. Кто-то присвистнул. Прямо под нами, топая и подпрыгивая, бесился огромный холм. Позднее я узнал, что это был уиларсууст, кровожаднейшее животное, бич килоракских ферм. Он махал короткими руками-тросами. Покричав ещё около получаса, холмик видимо решил, что прыжков с него хватит, и решил заняться бегом. Через минуту вместо «холмика» остался холмик пыли. Мы подождали, пока пыль осядет, и с горечью отметили, что вместо зелёной, цветущей полянки под нами расстилалась голая земля. Пришлось лететь вверх по течению в поисках другой подходящей полянки. Такая вскоре подвернулась. Посадив унис, мы расставили предупреждающие столбики: эти бруски ночью создавали световую сеть, и как только эту сеть что-то нарушало, раздавался ужасный, пронзительнейший вой, который, по идее, должен был испугать непрошеного гостя. Признаюсь вам, эта была прекрасное средство для бессонницы: достаточно было кинуть камешек, чтобы ближайшие полчаса не спать. Так вот, установив предупреждающие столбики, мы поставили палатку, обустроили ее и стали отдыхать. Место мы выбрали прекрасное. За три месяца у нас было всего пять тревог. Мы спокойно отдыхали, купались, загорали, бегали, прыгали, делали экскурсии. О результатах этих экскурсий можно было посудить, зайдя через полгода в нашу кают-компанию. Вся она была заставлена стереограммами с Килораски. Под конец месяца мне уже пришлось запретить Инору снимать пейзажи. Он истратил уже 10 компакт-дисков. Поскольку за первую треть месяца было так мало происшествий, мы расслабились, о чем тут же пожалели.

Первое крупное происшествие произошло 25 числа. В этот день, накупавшись до отвала мы, зайдя в палатку, уснули мертвым сном. Спал я прекрасно. А снились мне земные луга, мой дом, космодром, дороги, центр отдыха на море, но к концу сна я начал беспокоиться. Мне приснилось, будто к моему дому подбегает существо, корчит мне гримасы и начинает пожирать двухэтажный коттедж. Я закричал, но существо приостановилось, после чего дико и страшно захохотало... Тут-то я и проснулся. Переход из сна в бодрствование произошел так внезапно, что я принял хохот, доносившийся снаружи, за сон. Когда же я окончательно пришёл в себя, хохот утих, и доносилось только чавканье. Поборов страх, я встал и бесшумно направился

к выходу, но у самого порога задел чайник. Тот громко зазвенел. Гриша заворочался, а чавканье стихло. Я замер у двери. Ноги у меня окоченели, когда снаружи снова донеслось чавканье. Я осторожно приоткрыл дверь, вышел на улицу и... Сильнейший удар сшиб меня с ног. Я взлетел в воздух, перевернулся и полетел вниз. В падении я заметил виновника моего полёта – это было странное существо с перепончатыми крыльями, тремя зубастыми мордами, большим толстым хвостом и короткими ногами. Я с силой ударился головой о землю. Трава чуть смягчила удар, и поэтому я потерял сознание не сразу. Последнее, что я увидел, была надвигающаяся зубастая морда, ярко-красная, вспышка, после чего рожа поднялась... Очнулся, я после всего этого на кровати. Надо мной был белый потолок.

– Очнулся, – раздался чей-то возглас.

Я приподнялся на кровати и осмотрелся вокруг. Лежал я посреди белой комнаты, уставленной аппаратурой. На фоне черной двери маячила фигура человека в белом.

– Кто вы? – выдавил я.

– Лежите, я мединспектор этого сектора Эрнст Армстронг.

– Как я сюда...?

– Вы подверглись нападению трехглавого ситраунга, одного из опаснейших летающих животных этой планеты. В общем-то, если бы ваш друг не выскочил с бластером из палатки, не лежать бы вам тут...

– Где он?

– Друг? В городе. Продукты скупает. Ситраунг у вас всю еду слопал. – Я хмыкнул. – А вы лежите, лежите, – добавил врач, – вам ещё десять дней лежать, пока вы полностью регенерируете.

– Сколько? – встрепнулся я. – Десять! Я ж не могу. Вот пять ладно, но только не десять.

– Это зависит от вас, – успокоил Эрнст, – вернее от того, как вы будете регенерировать.

– Я..., я постараюсь.

– Ну вот.

Запищал зуммёрчик. Доктор поднёс к уху часы:

– Ага, к вам ваш спаситель. Примете?

– Конечно! Давайте. – Через минуту дверь отворилась, и в комнату заглянул Гриша.

– Привет! – протянул он. – А вот и я!

– А вот и я – передразнил я его.

– Я вас оставлю, – вклинился доктор, он прошёл мимо Гриши и скрылся в дверях.

– Я на минутку. – Дверь закрылась. Гриша присел возле кровати: – Ну, как ты?

– Я-то? Да я ничего, ты мне скажи, что у нас в палатке, и как этот зверюга продрался сквозь сеть.

– Ну, в палатке у нас всё отлично, – заверил меня Гриша, – только еды нету, да несколько сигнальных столбиков повалено. Сигнализация сработала, но ситраунг уже смылся. А насчёт сигнал-сети, то она ведь не предохраняет от нападения сверху.

– Слушай, Гриша, а как ты проснулся?

– Ну-у-у, – протянул он, – разбудил меня ещё тот звон, но я не хотел вставать, тем более, что мне снился такой классный сон, – астронавигатор прикрыл глаза и расплылся в улыбке, но тут же взял себя в руки. – Наверное снова уснул бы, не закричи ты. Ну, у меня всё так и перевернуло внутри. Я выхватил бластер и выскочил на улицу, увидел там этого трёхголового и-и-и...

– Постой, постой! Значит красная вспышка это...

– Угу, он самый. Ну, так вот, разрядил я в этого трёхголового всю обойму, а он ещё и взлететь успел, правда, два столбика свалил и систему тем самым включил. Тут Элост и Инор подоспели. Да, кстати, тот кран в первый старт помнишь?

– Ну помню...

– Так выходит, расквитались.
– Что, – удивился я. – Расквитались? Да ты мне жизнь спас!
– Да, но из-за меня нам пришла штрафовая квитанция на сумму 2 миллиона стоунов за слишком резкий взлёт.
– Н-да... – промямлил я в ответ, – Н-да, А что там с «Мусир»?
– Ах да, совсем забыл: они повышают плату за работу, видимо никто к ним не идет.
– То есть как?
– А вот так. Обещают уже 50% скидку на «Текоунорадий» вместо 25-и.
– О-о-о! – протянул я. – Не даром нанялись.
Воцарилась тишина. Пауза невольно затягивалась.
– Да, вот что, – наконец подал голос Гриша. – Я становлюсь командиром группы?
– Да, а что?
– Ничего. – Опять тишина.
– Ну ладно, иди, – сказав я, увидев, что разговор уже не вяжется, – Передай привет нашим...

Гриша встал, отошёл к двери, обернулся и сказал:

– Быстрее поправляйся, а то у них с неустойкой какие-то новые правила.

– Я постараюсь, ну пока!

Двери закрылись. Так я пролежал около десяти минут, после чего дверь приоткрылась, и в палату заглянула сестра. Она, как и все врачи была в белом облегающем костюме. Видимо в операционном отделе она еще не работала, потому что, увидев меня, вернее мои раны, ужаснулась.

– Как вас там, говорите, что вам нужно? – спросил я.

– Я э-э-это, – она встрепелась, вошла в палату. У неё была прекрасная фигура и приятное личико. – Меня зовут Катя, я...

– Катя? – удивился я. – Вы что, родились на Земле?

– Не! – улыбнулась она. – Я родом с Йорка, это такая планетка рядом с Фуодзи.

– Фуодзи..., – поморщился я, – кажется что-то припоминаю. Это тот Йорк, где произошла катастрофа на урановом руднике?

– Да, она самая. Но я не могу с вами долго говорить, доктор просил передать, что в целях увеличения скорости регенерации вы должны больше спать. Он вам это устроит. – Она скрылась за дверью, но тут же вернулась, вернее не сама, а её голова высунулась из-за двери. – Я к вам после сна зайду, – она потупилась, – поговорить о Земле. Если честно, то я никогда не была на Земле...

– А если ещё честнее, – проговорил я, – то я тоже уже год не был на Земле. Как улетел оттуда, так и не возвращался... Ладно, до свидания.

– До свидания.

Двери закрылись. Я ещё чуток полежал, после чего меня стало клонить в сон. Сон мне снился прекрасный... Я проснулся, продолжая пребывать под его впечатлением. Катя не заставила себя ждать. Буквально чрез минуту после моего пробуждения дверь открылась и она вскользнула в комнату.

– Можно? – спросила она. – Вы обещали рассказать мне о Земле.

– Я? Обещал? – возмутился я, но тут же успокоился. – Ладно, садитесь. – Она села. – Ну вот, – начал я, – родился я, в городе Боне в 2480 году...

Рассказывал я Кате о себе и о Земле целый час. После чего она ушла, а я снова погрузился в сон.

Так и проходили эти пять дней: в снах и рассказах, а на пятый день я собрал свои пожитки и направился прямо на космодром. Ну в общем-то дорога на Космодром сложилась плохо. Целый час я прождал форест на остановке, да и форест попался какой-то дряхлый: сломался

за одну остановку до космопорта. Пришлось слазить, и идти пешком. Ну, протопал я в космопорт, подхожу к инфоблоку и говорю так, нагнувшемуся ко мне микрофончику:

– Космический маршрутный космобус рейдом 071 прибыл?..

А он мне и отвечает женским голосом:

– Космический маршрутный космобус №825 следующий рейсом 071 Килораску-Атлант находится на 5 перроне. Посадка ещё не объявлена.

– А где находятся пассажиры на рейс С71 с билетами С13, О14, О15? – продолжал допытывать я. На этот раз ответ поступил не сразу:

– Пассажиры с билетами 013, 014, 015 находятся в зале ожидания №15.

– Спасибо, – поблагодарил я.

– Пожалуйста.

Я перешёл ко второму инфору и запросил план космопорта, всмотрелся и обнаружил, что 15 зал ожидания находится на 2 этаже. Я поблагодарил инфор (благодарность служила кодом для отключения роботов), и потопал к ближайшей бегущей дорожке. Доехал на ней до эскалатора, поднялся на 2 этаж и оказался перед дверьми зала. Зал ожидания был огромной комнатой, с двумя огромными окнами и прозрачным потолком, вернее, не прозрачным, а экранным: на потолке изображалась картина неба. По всей площади зал был заставлен кабинками. Кабинка – это окруженное откидной занавеской раскладное кресло со всеми удобствами: с телевизором, с заказклавиатурой. Половина зала была не занята. Я по привычке пошарил глазами в поисках игровых автоматов. Несколько раз я дожидался на земных космопортах запаздывающие рейсы, и всегда, когда я входил в зал ожидания, в глаза мне бросались ярко раскрашенные игровые автоматы. Однако их здесь, почему-то, не было. Из-за этого чувствовалась какая-то ущербность этого зала. Пройдя чуть вперед, я осмотрелся, но мою компанию нигде не увидел. Продвинулся чуть вперёд... и наконец решил пройти по диаметру зала. Свернув в проход, я пошёл между рядами кабинок, внимательно глядясь в лица. Несмотря на все мои старания, я всё-таки пропустил моих друзей и когда, наконец-то услышал крик Элоста, я отошёл от них на три ряда.

– Вот вы где! – крикнул я, пробираясь между рядами. – А я тут ищу вас, ищу.

– Да мы сидим тут на самом видном месте, – оправдался Инор, – но сидевший перед нами захотел поспать, еще и попросил, если его будут искать разбудить.

– Ну да ладно, – смиловился я. – Кстати, где наш командир? Временный конечно.

– Он, – вклинулся Элост, – он сейчас пошёл в бар купить... – он запнулся, – сок

– А что, – с иронией заметил я, – ему не нравится ниша автодоставщика?

– Да не то чтобы не нравится, а так...

– А, ну ясно. Ну, рассказывайте мне тут, что у вас было за время моего отсутствия?

– Да так, ничего, особенного, – ответил Элост.

– Неужели? – усомнился я.

– Элост врет, – подал голос Инор. – Событий у нас было, хоть отбавляй. Ну например: сразу как Гриша уехал в город, мы попали под эмиграционный табун лоргов (динозавров таких), ну и они нас чуть не растоптали. Несмотря на сирену. Потом к вечеру опять налетели лороты. И пришлось нам перебазироваться. А для Гриши мы записку оставили. Гриша до утра не приходил, и я решил отправиться на его поиски. Нашел я его, как и предполагал, на нашем старом пяточке. Он там спал.

– А записку лороты затоптали, – вставил Элост. Инор зыркнул на него суровым взглядом и продолжал:

– Только я его увёз, как обнаружил Элоста, сражающегося с ситраунгом, и хорошо сражавшемся. У ситраунга была сбита одна голова. Ну, мы всё побросали, кинулись на помощь Элосту. Потом разгрузились и легли спать. В следующем дне особых приключений не было, но вот вечером...

– Вечером, – снова перебил Инора Элост, – вечером опять налетели ситраунги, мы отбились от них. Но те расселись на деревьях вокруг поляны. Потом в полночь, когда мы проснулись, оказалось, что вокруг палатки вырос забор самых разнообразных зверей. Кстати, Гриша... – Элост замылся.

– Ну-ну! – подзадорил я его.

– ... стал кидать подачки этим чудищам, – как-то поспешно продолжил Инор. – Некоторые так ели, мы чуть с хохоту не лопнули. Правда, когда какой-то бронтозавр слопал нашу рестроплиту, нам не до смеха стало.

– Так и остались мы без горячей еды...

– Да. Ну, а часов семь назад, ой, Оказалось, что перебазировались мы не на чистую полянку, – Инор беззвучно рассмеялся, – а на кладку яиц! – Со смехом продолжил Элост. – Ага, и пришлось нам оттуда драпать на всех парах...

– Да. Мы там ещё рюкзак с едой забыли, так тут и страунги налетели... – Да. Они стали даже нападать на детёнышей.

– Да. А мы то думали: чего это они вокруг поляны расселись?

– А они лучше информированы, чем мы.

– Ага. Они даже знали, куда бить клювами при нападении на унис, – это неизвестно когда появившийся Гриша.

Я обернулся, встал, пожал руку другу и сказал:

– Инор и Элост мне такого понарасказывали... Жаль даже, что в больницу слёг.

Гриша неопределённо хмыкнул и спросил:

– А что-й-то у тебя на голове?

Улыбка исчезла с моего лица, я потрогал куполообразную шапку на голове:

– Это? Это синтезатор биоткани, знаешь ли, она всё ещё не совсем зажила.

– А-а, – протянул Гриша.

– Да, хотел у тебя спросить несколько вещей...

– Да?! – Ты не знаешь, почему здесь нет игральных автоматов?

– А тебе они что нужны?! – спросил он с лукавой улыбкой. – Ну ладно, не обижайся...

Это не основной космопорт. Основной порт там, – он покрутил пальцем у себя над головой, – на орбите.

– Но перроны? – удивился я.

– Перроны там же, а наверх ведёт трансуг.

– Транс-суг! – глупо повторил я. – Да, а что со штрафом?..

– Что, что... выплатили, осталось всего 20 тысяч.

– А неустойка? – не унимался я.

– Ну то же самое, только денег больше берут.

– Н-да!.. – выдавил я. – Сколько там нам ещё работать в «Мусир»?

– Сколько ещё? Год и всё.

– И все?!

По залу разнеслась знакомая мелодия предупреждения о сообщении, одинаковая во всех космопортах.

– Внимание, внимание? Всех, следующим рейсом 071 сообщением Килораску-Атлант просим пройти к первой ланжер-палубе трансуга космопорта. Повторяю...

«Килораскцы любят свою планету. Вон даже космопорт вынесли на орбиту, хоть это и дороже. Недаром Килораска одна из самых зеленых планет», – подумалось мне, когда я пробирался между кабинками и шёл по коридору к ланжер-палубе. Вернулся я к действительности благодаря толчку Гриши. Мы стояли перед большими коричневыми дверьми, над которыми красовалась красная цифра «1». Видимо табличку с указанием, что тут находится вход, мы

уже прошли. А я и не заметил! Двери лифта раскрылись, и мы вошли в стеклянную цилиндрическую капсулу. Справа от двери красовалась такая же коричневая, как и на двери, табличка с кнопками. Гриша присмотрелся и сказал:

– На межзвездном.

Пальцы навигатора забегали по клавиатуре. После чего стеклянные двери задвинулись, и лифт-капсула полетел вверх.

– Смотри, – сказал Элост минуты через две, указывая на приборный щиток, – что это?

– Это? – спросил Инор, приглядываясь к зелёному прямоугольнику с чёрным коником внутри и желтыми веточками, обвивающими этот своеобразный флаг – Это герб Килораски.

– Герб, – удивился Гриша. – А флаг?

– Флаг у килорасцев круглый, изображающий планету с большой килораской «К» на его фоне и красно-зелёными изогнутыми цилиндрами, символом научно-технического прогресса. О, кажется, мы приехали.

Мы вышли в длинный, залитый светом коридор.

– Интересно, – промямлил Элост, – далеко этот коридор ведёт?

– На космопортах этого типа, – начали мы с Гришей одновременно. Я посмотрел на него и он жестом предоставил слово мне.

– На космопортах этого типа, коридоры не очень длинные и почти все оборудованы стил-дорожками. – сказал я и через несколько минут мы подошли к стеклянным дверям, Те беззвучно разъехались и также беззвучно задвинулись вслед за нами. Мы прошли ещё немного и оказались в огромном зале. Везде суетились, разговаривая на самых разных языках сотни существ. Мы прошли ещё вперёд и увидели, что зал был круглый с тремя ярусами. На третий и второй ярус вели движущиеся эскалаторы, на всех ярусах открывались и закрывались двери, входили и выходили разные существа.

– Вот это да... – опять промямлил Элост. Гриша же, ничему не удивляясь, задрал голову вверх.

– О-о-о, – протянул он, – приятная неожиданность.

Я тоже поднял голову и увидел, что информация на верхнем инфоэкране дается на земном, артрианском и межзвёздном языках. Гриша вслух стал читать:

– Космобус рейсом 071 сообщения Килораску-Атлант 7843 рейс. Посадка объявлена, перрон №5. Проходные коридоры 3, 7, 44 унир и 893, 57. Пошли.

– Подожди, – остановил я его, и стал протискиваться к центральному столику. Когда я там оказался, вынул свой слайдер и, подключив его к инфоблоку космопорта, набрал на клавиатуре: «Инфбюро, контакт». На табло тут же вспыхнул ответ: «Инфбюро космопорта «Килораск-орбита». «Мне нужна схема переходов космопорта», – набрал я в свою очередь. На табло вспыхнула схема космопорта, на котором чётко обозначились белые линии переходов. «На слайдер», – добавил я. Внизу табло появилась красная подоска со словами, означающими на межзвездном «перевод». После этого я поблагодарил Инфбюро, забрал слайдер и протолкался обратно к своей компании. Я включил слайдер и провёл пальцем по линии, возникшей на нём:

– Вот таким путём и пойдём.

Мы тронулись. Двери со светящимся циферблатом «3» раздвинулись и тут же беззвучно сомкнулись, пропустив нас в коридор. Этот коридор был чуть другой. Его стены были отражающими, что создавало иллюзию прозрачности. Так мы шли по указанию слайдера минут пять, после чего Элост, дёрнув меня за рукав, указал на цифру «7», сияющую на зеркальной поверхности.

– Но где же дверь? – изумился я.

Инор усмехнулся и подойдя к стене, обвел по зеркалу цифру «7». Тут же в стене возник проход:

– Вот, – он жестом пригласил нас войти.

– Как это тебе удалось? – пробормотал я.

– Номера тут, – пояснил Инор свои действия, – являются как бы ключом для таких вот невидимых дверей. Ты просто забыл.

Мы вошли в тёмный коридор и, пройдя метров двадцать, оказались в прозрачной трубе. Где-то внизу в зале ожидания копошились букашки-люди. Мы ступили на стилдорожку и поехали по этому стеклянному трубопроводу. Буквально через метр от нашей трубы отошла ещё одна и ещё. Мы ехали вперёд. Но вскоре нам пришлось спрыгивать со стилдорожки и переходить в другой коридор с цифрой «44». Он тянулся над кафе и залом ожидания, опять над кафе, и так пока мы снова не въехали в тёмный коридор. Дорожка подошла к концу, мы спрыгнули, прошли сквозь прозрачные двери и снова оказались в огромном зале. Коридор 893 мы нашли не сразу. Тем более, что начинался он с эскалатора. Эскалатор поднял нас на палубу Космопорта. От неё непрерывно отлетали корабли, подходили на стыковку, разгружались. Над стеклянным куполом пролетел огромный военный крейсер. Мы вскочили на дорожку и поехали по коридору. Над правой палубой завис темный цилиндр контейнероносца. Из-за борта всплывала сплюснутая «кастрюля» рудовоза, мигающая огнями маневровых двигателей. Невдалеке вспыхнула ярчайшая звезда разгоняющегося транспланетного танкера. Трансзвёздные танкеры дальше внешних планет не заходили... Слева вспыхнула точка тормозного импульса огромного, вытянутого пассажирского лайнера. Уступая ему дорогу, дал задний ход какой-то личный космолёт. Палуба дрогнула. Это на палубу сел небольшой иглообразный космобус. Мы перешли во второй коридор с цифрой «57», а минут через 10 езды, заметили небольшую «консервную банку» очередного космобуса. Дав плазменный выстрел, корабль снизил скорость и мягко сел, опираясь на короткие желтовато красные огненные язычки. Где-то вдалеке приземлялась тарелка личного звездолёта.

– Стоп! – вдруг остановил нас Грима. – Пятый перрон. Это наш.

Мы сошли с дорожки, прошли по коридору и остановились в замешательстве у мощных опорных башен космобуса.

– Вперёд! – подтолкнул нас Элост.

Мы вошли на эскалатор. Тот, почувствовав людей, двинулся наверх. У входа нам пришлось сунуть в щель робота-контролёра наши билеты и только после этого мы вошли во внутрь. Салон космобуса представлял собой цилиндр, уставленный рядами кресел по 4 с каждой стороны. Мы пошли вперёд, прошли сквозь дверь и оказались в следующем салоне.

– Так, салон №2. То что нам нужно, – сказал я. – Половина кресел уже занята, а интересно, сколько времени до старта? 8—131 (обращение к часам), сколько времени до старта? – «23 минуты», – пискнули те. Я присвистнул.

– Адар! – окликнул меня Гриша. – Скорей иди сюда. Я подошёл.

– Где ты сядешь? – спросил Элост.

– Я? Я вот здесь, – я стукнул кресло, стоявшее скрая.

– Ясно, – принял к сведению Гриша, и уже садясь в кресло около иллюминатора, добавил: – А я тут.

Инор сел около меня, а Элост рядом с Гришей.

– Да, Гриша, – спохватился я, – дай-ка мне компакт-диск. Мне надо сделать кое-какие записи.

Гриша на какое-то время покраснел, что само по себе вызвало у меня подозрение, но быстро взял себя в руки, порылся в сумке и протянул мне диск. Я привстал, достав из кармана мою электронную записную книжку. Одним ударом ладони вогнал диск в щёлку считывателя, переключил книжку на режим записи и, увидев зелёную лампочку, стал надиктовывать дрожащему мотыльку звукозаписи небольшой доклад о нашем пребывании на планете. Когда я сделал это дело, до старта оставалось чуть больше 6 минут. Я вынул диск из книжки, засунул

её обратно в карман, после чего взял упаковку диска, внимательно осмотрел её, вернул диск Грише и сказал:

– Гриш, а ведь это не те диски! А те заснял? Куда ты ходил тогда перед стартом? В электронный магазин, да? Ну конечно! Куда же ещё, – я с усмешкой взглянул на безмолвно сидящего Инора, – Ведь по автозаказчику не закажешь диски. Я тебя ругать не буду, скажи лишь, что ты на них записал? – Гриша повернул ко мне свою голову, он улыбался:

– То, чего не видел ты!

– А именно?

– События последних пяти... – голос стюардессы прервал его.

– Внимание! – сказал голос на межзвёздном, – Приготовиться к взлёту. Космобус движется рейсом 071 сообщением Килораску-Атлант. При аварии или попадании метеорита просим не сходить с ваших мест. Автоматика позаботится о вашей безопасности. – «Как будто я не знаю! – мелькнула у меня мысль. – Запросы и заказы передавайте в инфоцентр корабля с помощью микрофонно-клавиатурных наборов на правом подлокотнике. Полёт будет происходить со средней скоростью 223 тыс. км./с. Продолжительность полёта 3 часа 10 мин. Пилоты нашего космобуса вместе с обслуживающим персоналом желают вам приятного пути. – Голос умолк и стал слышен еле заметный гул. Стенки чуть завибрировали, – Внимание до старта минута.

Я представил себе, как руки операторов и пилотов там наверху переключают тумблеры, докладывают о готовности к старту.

– Приготовиться! – донеслось из динамиков. – Старт!

Бело-красные сполохи осветили верхний обод иллюминатора. Сейчас корабль отрывается от палубы, отлетает от неё, разгоняется. Операторы, диспетчеры и буксировщики, которые прямо окружили соседний линкор, пилоты – все они участвуют в старте... Положение звёзд поменялось, после чего корабль увеличил скорость. В иллюминаторе показалась тёмная плоскость палубы космопорта, усеянная огнями посадочных пунктиров. Я, наконец, оторвал взгляд от иллюминатора и взглянул на мою команду. Гриша и сейчас не мог оторвать взгляд от своего видеомонитора, на нём мелькали какие-то картинки. Я перевёл взгляд на Элоста. Тот, нацепив на голову наушники и блаженно шурясь, что-то слушал. В полную противоположность Элосту, Инор решил поспать. «Н-да! – подумал я, – Надо и мне чем-то заняться». Я открыл нишу в левом подлокотнике и достал оттуда видеомонитор и наушники. Нацепив поверх биоматериализатора две подушечки на тонком проводе и установив монитор на свое-временно выдвинувшемся штативе, включил третью видеопрограмму. В уши ударил резкий вой какой-то супер рок музыки. По экранчику заматались тени. Можно было подумать, что это грешные души прыгают в аду. Съежившись, будто это меня, а не их хотели посадить на сковороду, я прошептал:

– Фу ты, чёрт, забыл, что по третьей музыкальное шоу, – я тыкнул пальцем в первую попавшуюся кнопку. Визг исчез. «Из огня да в полымя!» – мелькнула мысль: с экрана на меня уставилась рожа, такая, что все последующие ночи можно было не ложиться спать. Рожа отвернулась и зашагала прочь, открывая обзор искореженного салона. На погнутых креслах тут и там валялись ярко-белые кости, кое-где и целые скелеты. Я взглянул на клавиатуру и опять сплюнул:

– 8 видеоканал, канал фильмов ужасов! – пробормотал я, стараясь вспомнить, по какому каналу показывают приключенческие и фантастические фильмы. В это время чудяще подошло к дальней стене салона и стало царапать металлическую поверхность. Наконец я вспомнил номер канала. На экране появился автомобиль типа «чех», что бороздили дороги Земли в конце XX века, в уши ударил резкий визг тормозов. «Карлоо мирос, талореук кавост, – произнесло животное, сидящее за рулём, а сидящий рядом же гуманоид высунулся из окна и ответил: «Куко, иирос, де ликнор фа, ра. си до недя». Меня так и шокировали эти фразы. Снял

наушники, я залез в нишу и, высунув оттуда небольшой зелёный ящичек, раздосадовано сказал: – Ну вот, автофон не подключил, и, сунув штепсель в проем, услышал выстрелы. «Чего ты так плохо стреляешь? Дай я», – я перевёл взгляд на экран. Существо, сидящее за рулём, забрало большую и, судя по всему, тяжелую трубку с прямоугольничком посередине у гуманоида. – «Порули!» – приказало оно и перелезло на заднее сидение. Опять раздался визг и машина, чуть не слетев под откос с горной дороги, вписалась, сбивая столбики, в поворот. – «Осторожнее!» – завопило существо, треснувшись о дверку машины. «Извини, Кор», – пробормотал гуманоид, снова налегая на руль. Кор же, перевалившись через спинку сидения, оказался на месте гуманоида. Разбилось стекло. «Что это?» – завопил гуманоид. «Стреляют», – ответил ему Кор, высовываясь из окна. На впереди идущей легковушке типа «седан», вспыхнул огонёк. Пуля вспорола обшивку кресла. Камера переместилась из салона автомобиля за его пределы. Из окна машины наполовину высовывалось тело Кора. Он передёрнул что-то на своей палке, прижал её к плечу. В уши ударил резкий стрекот и одновременно пули подняли впереди фонтанчики пыли.

– Интересно, что это у него? – пробормотал я.

– Это автомат, – я обернулся. Оказывается Инор уже давно наблюдал вместе со мной за сюжетом фильма. – Ты смотри, смотри...

Я опять уставился в экранчик. Очередь повторилась. Весь экран заполнил зад впереди шедшего «седана». Его обшивку вспороли пули, задняя фара разбилась. В крышку угодила пуля и та, дико завизжав, стала сдуваться. «Хо-хо-хо!» – захохотал гуманоид... Этот фильм мы с Инором посмотрели до конца рейса. Оказалось, что это фильм известного сериала «100 неудавшихся раскрытий сыщика Фрула». Этот герой писателя с планеты Фиест брался за самые неразрешимые преступления и, конечно же, раскрывал их... Но во всех этих историях сыщику Фрулу преступников поймать не удавалось. В последний момент те либо драпали за границу, либо в мир иной. Наше внимание ко второму фильму под названием «Преступление 59 или спасенные дети» прервал голос стюардессы:

– Внимание, наш рейс подходит к концу. В иллюминаторы правого борта видна ночная сторона Атланта. Через фислет в тех же иллюминаторах появится космопорт.

Я с сожалением заметил, что наши кресла находятся по левому борту, а тем временем голос не переставал распинаться, он рассказывал историю открытия Атланта. «Планета Атлант не была населена разумными существами в отличие от Килораски и поэтому, согласно 589 статьи «Прав и закона» Всепланетного Галактического Сообщества (ВГС), была объявлена частью планетарных владений Килораску. На Атланте внедрены те же принципы, что и на Килораску. И космопорт также находится на орбите, этот космопорт вы можете увидеть на своих видеомониторах, набрав код «127z». Голос замолчал. Я же набрал этот код и увидел то же, что видимо было видно и на иллюминаторах правого борта, но только не то, что мне было нужно. Усмехнувшись, я взялся за микрофон и приказал:

– Инфбюро, контакт!

– Инфбюро космобуса №7893 слушает.

– Схему космопорта, этого, который возле Атланта.

– Вам нужна схема космопорта Атлант-главный?

– Да! – на экранчике появилась схема космопорта настолько запутанная, что я не сразу понял, что это же не тот космопорт. – Инфбюро?!

– Да. Вам что-то нужно?

– Да. К какому космопорту мы приближаемся?

– К космопорту «Кол-Офео-Блу.»

– Вот и дайте мне его схему.

На этот раз схема была не столь запутанна. Я быстро разобрался с ней, после чего перевел изображение на слайдер и взглянул на мою компанию. Она прикинула к стеклу иллюминатора, как будто впервые видела, орбитальный космопорт.

– Наш космобус производит посадку на 15 посадочную палубу, – снова включился голос стюардессы. Невдалеке проскользнул огромный тёмный бок перрона. – Пройти в центральный зал космопорта можно выйдя из нашего космобуса и зайдя в 73 коридор. Пройти по нем до внешнего сборного зала, после чего, пройдя через 22 коридор до развилки F, затем свернуть в коридор S. Приготовиться к посадке! – В следующее мгновение я почувствовал легкий толчок. – Приятного пути, – сказал голос. – Выход через центральные трап.

Мы встали и направились к выходу. После того, как мы протиснулись сквозь межсалонный люк и спустились вниз, все пошло, как и на том космопорте, но другим порядком: коридор, дорожка, эскалатор, и так вплоть до центрального зала. Выскочив в центральный зал через центральные двери, мы оказались в огромной полусфере. Где-то под потолком сияло искусственное солнце. Я пошарил глазами в поисках табло. Оно находилось в том же ряду, что и другие информаторы. Информация давалась тут на межзвёздном. «Катер на планету Кауст звёздной системы Полукса находится на 40 перроне для фирменных машин. Пройти можно по коридорам 20, 183, 544, 1000», – прочитал я и вытянул слайдер:

– Коридор №20 на втором ярусе, – пояснил Инор, – заглядывая мне через плечо. Мы поднялись на эскалаторе, прошли сквозь стеклянные двери и оказались в широком светлом коридоре. А дальше... Дальше всё пошло как обычно. Коридоры прозрачные, светлые, темные, зеркальные со стил-дорожками и без. Добрались мы так до следующего эскалатора, поднялись на палубу, нашли 544 коридор.

– Ха! – удивился Элост, когда мы сошли с эскалатора, – а где ж стил?

– Тут нет стилов, – ответил Инор. – Тут индивидуальные тележки. Их ставят в особо длинных коридорах. А вот, кстати, и они.

Элост удивлённо уставился на него:

– Где же они?

– Вон! – Инор прошёл вперёд к нише в стене, – Вот тут. – Он указал на щиток, вделанный в стену. Мы подошли. Инор поманипулировал кнопками и из ниши выкатились четыре небольшие платформочки. Инор еще понажимал какие-то клавиши и платформы слиплись. – Прощу! – указал он на площадку.

Мы ступили на неё, Инор встал впереди.

– Поехали! – воскликнул он и нажал на педаль. Площадка сорвалась с места и понеслась вперёд.

– Ну и сколько мы так будем лететь? – перекрывая шум ветра, крикнул я.

– Минуты четыре. Пока не приедем, – прокричал Инор.

– Очень мало, – буркнул в ответ Элост. Вдруг площадка резко остановилась, от чего мы чуть не оказались на полу. Вслед за этим погас свет. Только звезды освещали туннель.

– Что это? – спросил я. Инор пожал плечами. Вслед за этим вдруг появился гул. Он нарастал. Палуба задрожала.

– Может быть сел какой-нибудь линкор, – прошептал Гриша.

– От линкоров свет не гаснет, – отвергнул я его слова. – Ладно, двинемся пешком.

Мы уже почти дошли до коридора 1002, когда свет включили.

– Хм..., – хмыкнул Элост, – подождем платформу?

– В общем-то, – ответил ему Гриша, – и идти осталось недолго, но можно. – Он взглянул на нас. Долго ждать не пришлось, буквально через 40 секунд (а мы шли не менее 3 минут) около нас, предварительно повыв, остановилась платформа. Дальше мы ехали без происшествий. Доехали до коридора 1002, дошли до космокатора, который оказался вдвое меньше

нашей посуды, если мне память не изменяет, забрались в него и, дойдя до рубки, рухнули в мягкие кресла.

– Ребята, – окликнул пилотов Элост. – вы не знаете, что это было минуты 4 назад? – Один из пилотов обернулся:

– Это всего метеорит ударился о палубу космопорта, где-то в 40-м квадрате явление, в общем-то, заурядное.

– А летим сейчас?

Пилот обернулся, что-то спросил у товарища.

– Через 4 минуты, – он опять отвернулся и защелкал тумблерами.

– 7289, к взлету готовы? – услышал я голос диспетчера.

– Я 7289, к взлёту готов, – ответил тот пилот, что разговаривал с нами, – взлёт будем осуществлять в 17 офр.

– Выходить на курсовой мангрукст будете по 5 спирали в 17 кубе, ясно?

– Ясно. Корабли пересекисты и попутчики?

– В 13 фоне 5-го пара пересекист пасланут и в 25-ом фоне 5-го пара малсухвор. Попутчик один: с 30 фона 8-го пара по 15 фон 4-го пара кар, даск 0,5.

– Ясно, Гасолет!!!

– Отсчёт: 30, 29, 28 ... 10, 9, – мерно загудели двигатели, – 4, 3, 2, 1, – ничего не произошло, лишь сильней загудели двигатели, да отодвинулись вниз посадочные пункты. Ничего не скажешь, профессионально! – Выхожу на пятую спираль.

– О'кей, идёте точно по курсу, – и так до тех пор, пока по радио не донеслось, – Диск 32 первой пер, конец связи, – и дальше традиционный обмен приветствиями: «Попутного солнца!», «Прекрасно оставаться», «Малых метеоритов и чистого космоса!», «Пока!».

Так мы отправились обратно на Кауст. По дороге, а летели мы долго, у пилотов была уйма времени и они быстро разговорились. Из этого разговора мы узнали, что дела «Мусир» действительно одно время шли на спад, то есть, туда никто не шёл. Но после надбавки платы, поток желающих снова располнел. Также мы узнали, что куча мусора у Полукса заметно поубавилась, а «Мусир» закупила новые мусоросборники: переоборудованные танкеры. Пилоты поведали нам, что на этих танкерах происходит больше всего аварий и, что, возможно, мы попадём именно на такой корабль... Больше ничего они рассказать не успели, поскольку были с головой втянуты в переговоры с Кауст-Полуксом. Сели мы также профессионально, без толчка, и поэтому быстро выскочили на бетон посадочной площадки. Нас встречал с распостёртыми объятиями директор Джон. Он забрал у Гриши диск с отчётом об отпуске, кратко расспросил о нём, посмеялся, и отправил нас в душ.

– В душ и спать! – приказал он. – Завтра предстоит сложная работа.

Назавтра мы встали бодрыми и жизнерадостными. У выхода нас встретил синий робот с красной полоской на боку. Робот-информатор, как нам позже сказал он сам. Так вот, этот робот проводил нас до нашего корабля. Если сказать честно, то пилот катера оказался не прав: нам оставили наш прежний ярко раскрашенный «ВОСТ». На нём мы и работали до конца нашего контракта. И за всё время у нас с ним было всего два происшествия, а сколько было бы, если бы мы работали на танкере-мусоросборнике?! Одно – в конце срока контракта, небольшое. Метеоритом пробило сеть. Пришлось Инору, как механику, выходить в космос и чинить её. Бедный Инор!.. Когда он вернулся, на него было страшно смотреть: весь в бумажках и ещё чёрт знает в чём! Со сломанной антенной, разбитой фарой и исцарапанным пластиком забрала, он выглядел как рыцарь только что вернувшийся из канала канализации. Как рассказывал потом Инор, из-за налипшихся на забрало бумажек, он едва различал инструменты в сильнейшем луче света. После этого случая мы целую неделю не брали Инора с собой на космолёт. Малейший намёк на мусор вызывал у него приступы тошноты. Но всё это лишь пустяк

по сравнению с происшествием, которое произошло в конце третьего месяца работы. Я думаю, о нём мне надо рассказать подробнее.

В тот день я, как обычно, первым встал, умылся, сделал зарядку и первым явился на наш «вест». Так же, как обычно, я уселся в полужесткую чашу пилотложемента и, так же как и обычно, ещё раз удивился работопригодности этой скорлупки, полужестким креслам, П-образному (тоже, кстати, очень удобному) пульту, маленьким клавишам. Наудивлявшись всему этому, я стал дожидаться остальных членов команды. Как обычно, те явились все вместе, гурьбой. Так же как обычно, мы распрощались с опердиспетчерами космопорта и, дав скорость, устремились к району Янс, где нам поручили начать работу. Необычное началось лишь под конец работы, когда мы попали в метеоритный поток, жиденький, в общем-то, поток...

– Черт бы побрал этот поток, – чертыхнулся я, уклоняясь от очередного метеорита. – Того и гляди в сеть угодит.

– По градусу 110 поток, плотностью 05, – сообщил Гриша.

Я резко двинул ручку влево. Внизу раздался звон и какой-то стук.

– Инор, иди посмотри, что это такое, – отдал я приказ – Подожди, – остановил его Гриша. – Похоже, это иллюминатор в каюте.

– Иллюминатор? – переспросил Инор, и подтянулся к платформе управления ремонтным кибером.

– Значит в каюте разгерметизация... – Он ухватился за рычаг управления, повернул кра-ник включателя и повёл ручку вперёд.

Лёгкий толчок и вспыхнувший на лото-пульте красный огонёк, оповестили нас о том, что «бочка», как называют ремонтный кибер космолётчики, покинула корабль. Так вот, выкинув «бочку» за пределы ангара, Инор переключил боковой экрано-иллюминатор на боковой обзор. В тёмном его квадрате появилось конусообразное тело «бочки». Поманипулировав кнопками, Инор заставил экран засветиться и на нем проступили контуры, в которых я узнал стенку жилого отсека «веста». На экране появилось небольшое пятнышко. «Метеорит, – мелькнуло у меня. – Звёзды бы тебя побрали, – в сердцах выругался я, удивившись тому, что ещё помню фразу космолётчика, осматривавшего сломанные стойки сети своего космолёта. – Этот метеорит определённо хочет в нас врезаться». Я резко отвёл космолёт в сторону. Из-за большой мусороплотности, промелькнувшего совсем рядом обломка скалы видно не было. Я снова посмотрел на дисплей Инора. Теперь на нем маячил разбитый иллюминатор. В поле зрения появились клешни манипуляторов «бочки», которые принялись быстро заделывать пробоину.

– Адар, – позвал меня Гриша, – прямо по курсу рой, плотность 03.

Я плавно отвёл машину в сторону. Робот стал уплывать с бокового экрана. «В ангар», – подумал я. Эло-ст поднялся и направился на обследование пострадавшей каюты. В поле зрения глаз «бочки» попала зияющая пасть вакумствора нашего ангара. Пасть стала увеличиваться.

– Адар, – раздался крик Гриши. Я резко бросил мусоросборник в сторону кибера. Увесистый обломок, судя по показаниям радара, просвистел буквально в метре от стойки грависети. Метеорит то просвистел, однако... Через несколько секунд после этого сложнейшего манёвра, корабль содрогнулся от страшного удара, который чуть не выбил меня из кресла. Внизу раздался гром от падения чего-то тяжёлого, вслед за чем последовал истошный крик. Инор вско-чил и рванулся вниз. Судя по грому и повторившемуся крику, Инор тоже куда-то упал. На этот раз вскочил Гриша. Он кинулся к выходу. Внизу раздался крик, стоны, гром, ругня, а через несколько десятков минут все трое появились в рубке. В то время мы опять попали в метеопоток, и корабль бросало то вправо, то влево. Когда это мотание кончилось, и я сумел взглянуть на Инора и Эло-ста, то ужаснулся:

– На вас что, ведро мусора высыпалось? – спросил я, оправившись.

– Нет, хуже! – ответил Инор, стягивая со штанов какую-то этикетку. – Мы искупались в мусоре.

– Смотри ты не искупайся, – мрачно добавил Элост.

Меня естественно подмывало любопытство и всё время, оставшееся до конца рейса, я не уставал расспрашивать Инора и Элоста о состоявшемся купании, на что те лишь отговаривались, говоря, что после рейса у меня будет возможность увидеть всё своими глазами. Поэтому, сразу, как только корабль сел на базу «Кауст-8», я первым сорвался с места и бросился в коридор.

– Будь осторожен, – донеслось до меня, – на лестничной площадке! Не упади!

Я побежал вниз и... нога моя с маху проехала по вымазанной чем-то ступеньке, и скатившись с лестницы, я чуть не оказался в куче мусора. Хорошо, успел зацепиться за поручень и провисеть там до прихода команды.

– Я же предупредил, – смеясь, сказал Инор, вытягивая меня на лестницу. – Туда наверх залетела банка сока ну и разбилась. Поэтому и скользко.

– А мусору столько, – пояснил Элост, – из-за иллюминатора.

Я поднялся, и мы зашагали к выходу. Я чуть прихрамывал. Объяснение этому случаю я получил позже. Оказывается, когда я уклонялся от крупного метеорита, в иллюминатор врезался «камешек», величиной в 10 см. Он то и разбил окошко. Поток мусора, хлынувший в иллюминатор, заполнил всю каюту. В те время подоспел ремонтник. Он заделал пробоину и уже возвращался обратно, когда я резко увел космолёт от столкновения. Кибер вошёл в ангар, но из-за непредвиденного движения врезался в заднюю стену, в результате чего у него отодрались стальные листы топливных баков. Грянул взрыв, который сломал стенку ангара, потряс весь корабль и разгерметизировал дверь каюты с мусором. Хлынувший в каюту воздух еще сильнее приоткрыл дверь и поток мусора обрушился на уже стоящего внизу Элоста: он открывал дверь скафандрового отсека. Выскочивший на помощь Инор, ступил нечаянно на банку с соком и, прежде чем её раздавить, проехал пару ступенек. Этого было достаточно, чтобы оглушенный событиями Инор, прямо таки влип в кучу банок сгущенки. Гриша же был белее осмотрительным и сумел добраться до друзей и выбраться наверх.

Больше происшествий не было. Мы проработали еще пять с половиной лувра, после чего получили весть о том, что до отлета осталось четверть лувра. К концу этого срока мы быстро собрали вещи, и сошлись в моей комнате.

– Так вот, – сказал я, когда все расселись за стол, – сегодняшняя повестка дня включает в себя...

– Кончай подражать оратору, – поморщился Элост, – зачем собрал, говори?

Фарс с меня как ветром сдуло.

– Вопрос, – начал я, – не так уж прост, хотя и коротко формулируется: куда мы будем лететь, когда кончится контракт?

Воцарилась тишина.

– Я вот что думаю, – начал было я, – может нам где-нибудь осесть?! – Все уставились на меня, как на пропущенную, существа, похожего на попугая, но в отличие от него, всегда болтавшего чепуху. – Ясно, не собираетесь, – опять настала тишина.

– Эврика! – вдруг воскликнул Инор, – нам нужно смотаться в парк Зверей и Фауны «Космос-Орустальный»!!!

– Точно! – поддержал его Гриша.

– Это ещё надо посмотреть, – возразил, вставая, Элост. Он скрылся на минутку дверях, но тут же появился. Пройдя мимо непонимающе глядящих Инора и Гриши, всучил мне компакт-диск.

– Что это? – я осмотрел маленькую коробочку и вслух прочитал: – Парк всепланетной Флоры и Фауны «Космос-Окрустальный». Кстати, Инор, не «Орустальный»...

– Этот компакт-диск рассказывает о парке «Космос-Окрустальный», – пояснил Элост. – Но я не о том сейчас. Как я знаю, парк не работает, у них там непорядки в снабжении питанием, кажется. Да и далековато вроде бы...

– Ну, дальность для нас это не проблема, – заверил я, вставляя диск в щелку считывателя, – а вот, что парк закрыт...

По экрану забегали и запрыгали фигурки и зверьки. Действие перенеслось в Космос. Там залетали цилиндрики, квадратики... Пошло звуковое сопровождение. Диктор рассказывал историю создания парка, историю его создателей, ист...

– Вспомнил! – вскрикнул вдруг Инор, – Вспомнил!!!

– Что? – спросил Гриша. – Что вспомнил?

– Я вспомнил, что ремонт у них кончается через лувр. А через четверть лувра же, вернее в том же районе, косморалли Олфай-Покласн...

– Точно, точно! – воскликнул и я, – 15 дней на полёт и...

– И мы у цели! – поддержал Гриша.

Так была определена цель нашего следующего путешествия.

Третье путешествие

Если уж сказать откровенно, то это путешествие состояло из трёх отдельных частей. Первая часть с аварией, вторая – при наблюдении... Хотя все по порядку.

Вскоре контракт кончился, и мы вышли на взлётное поле космодрома. Стало заметно светлеть и небо стало более ясным. Громада нашего корабля высилась посреди поля. Я подошел к нему и погладил трап. Элост подтолкнул меня вперед. Волнуясь, я вступил на гладкую дорожку. Дорожка двинулась вперед и через несколько минут я оказался у входа в стальную скорлупу «Космоплателя», или как его звали теперь «карсопфан фео», тоже самое, только на межзвёздном. Все дело в том, что мой друг пилот со сборщика «Фест» предупредил меня, что если мы не сменим название корабля с земного на межзвездный, нас будут задалбливать в каждом инопланетном космодроме. Ну так вот, в тот день я подождал в лифте Гришу, Инора и Элоста, после чего мы поднялись на верхний этаж. По коридору мы шли медленно и когда, в конце концов, дверь с мелодичной музыкой раскрылась, я не удержался, и чуть не прослезился, упав в свое кресло. Остальные тоже хлопали носами. Но, поплавав немного мы принялись за работу. Нужно было все проверить, расконсервировать основные узлы, забрать из ремонтного бюро роботов, расставить вещи и грузы, заправить корабль. И на все эти довольно продолжительные дела отводились всего сутки. Выйдя из рубки, я направился вниз к двигателям. Там я и просидел до конца дня. А когда я вошёл в кают-компанию, был поражён ее красотой. Законсервированная с отключенными экранами и светильниками, она выглядела как обыкновенная комната, «как в морге», как выразился Элост. Теперь же вся комната сияла, а Элост и Инор уже расставили цветы. Я вошёл в комнату и ошарашено обвёл глазами сияющий свод. Экран голограммных изображений работал, видимо, по земной программе. Шёл какой-то видео репортаж. В одном из шезлонгов сидел Инор, Гриша, сидя в кресле, по другую сторону зала, азартно управлял воображаемым космолетом на экране игрового аппарата. Средняя дверь открылась, и вошел Элост. Он был в спортивной одежде, на лбу блестели капельки пота, через плечо было перекинута полотенце.

– Ну, наконец-то, – сказал он, увидев меня, – мы уже волноваться стали. К тому же я голодный как фор, а тебя все нет и нет.

Инор повернулся и взглянул на нас, Гриша тоже.

– Я, что, виноват. Ты вспомни, хотя бы по описанию, что это за машина – двигатель. Если там вы втроем занимаетесь каютами и хозавтами, то я один проверял жизнеобеспечение всего корабля. Кстати, Гриша, что с роботами?

– С роботами всё в порядке, – ответил тот и, усмехнувшись, добавил. – Это тебе не Земля...

Зал огласила сирена и горе-игрок, чертыхнувшись, схватился за ручку файнера той игры, в которую он играл.

– Опять пропустил, – вырвалось у него.

– Ладно, давайте есть, – сказал я, поднимаясь, – с утра во рту ни крошки.

– У меня тоже, – добавил, вставая Инор.

Мы уселись за стол.

– Гриша, – позвал я Гришу, который никак не хотел оторваться от экрана.

– Сейчас! – отозвался тот.

– Ладно, – как-то странно сказал Инор, – официант!

В зале появился официант. На подносе стояли энергокубики.

– Так, – опередил наши обиженные возгласы Инор, – сейчас кубики, а потом я вам дам салат с кофе.

Я без желания проглотил пару кубиков, бросил взгляд на место навигатора, тот уже был там и съел уже свои кубики. Я доглотал свои и принялся за объявившийся передо мной салат. Когда же все закончили трапезу, потягивая кофе, Инор сказал:

– Слушай Адар, тебе не кажется, что все эти клички роботов, типа официант, фориавтопилот, телек и прочие, ну, мягко сказать, неудобные?

– Ну, кажется. Что ты предлагаешь? Поменять? – я задумался. – Предложение заманчивое, но чтобы поменять все клички на цифровые код... Слишком трудоёмко и маловажно.

– Но всё-таки, – продолжал настаивать Инор. – И вот другие согласны.

Я обвёл взглядом команду.

– Ну, если вы мне будете помогать...

– Конечно, – воскликнул Гриша.

– Ну что ж, – сказал я, – Инфбюро, контакт! – «Инфбюро космолёта на...» – Ладно, ясно, – остановил я его, – с этого момента по команде «смена» название робота, его кличка меняется на названный цифровой код.

– Принято к исполнению.

– Ну что, довольны? Учтите у меня, код должен быть удобным.

– Конечно, – опять согласился Гриша.

– Ладно, – я поднялся, – пойду-ка посплю.

Выйдя из кают-компания, я оказался в коридоре. Пройдя чуть вперёд, подошел к лифту, нажал код. Через несколько минут уже был в каюте. «Какой же дать номер домашнему бытавтомату», – думал я, входя в провал двери. Из будки, которую я устроил рядом с кроватью, помахая ушами, вылез кульколак и стал попрыгивать на меня, приглашая поиграть. «Нда, – продолжал думать я, – эти имена типа Фера, Сека, Нейра, действительно... (Мики, отстань!), действительно неудобны. – Кульколак обиженно забрался в будку. Тут меня осенило... – Сека! – позвал я свой бытавтомат, давая ощущение какого-то предательства.

– Да! – прогундосил он. «Надо сменить и произношение», – в который раз подумал я.

– Сека, смена: 15—11.

– Ясно. Сека из памяти стёрто, записано обращение «15—11».

Я мысленно проследил путь сигнала. Сейчас сигнал поступил в центральный информблок, там стерлось обращение «Сека», и вставилось «15—11», сейчас это сочетание забронировано...

– Всё? – снова прогундосил новоиспеченной пятнадцатник.

– Нет, сменить голос на... Давай-ка произношение на слове «фаренаустенод».

– Фаренаустенод, фаренаустенод, фа... – начал повторять на разный манер робот. Наконец я нашёл подходящий и остановил его. – Вот этот, – промолвил я, и добавил, – Постель!

От стенки отделилась платформочка, приняла горизонтальное положение и стала наддуваться. Я разделся. Положил вещи в шкаф, после чего открыл маленькую дверку и вошел в душевую.

– Пятнадцать-одиннадцать, – позвал я, – душ по классу «Б», – и согнулся под ударами тугих холодных струй. – Теплее и слабее, – наконец выдавил я.

Напор утих, вода потеплела. Я вдоволь поплескался послё чего растянулся на кровати и тут же провалился в сон.

Разбудил меня кульколак. Он призывно кулжал и дёргал меня за рукав.

– Мики, отстань, – попросил я, протирая глаза, – вчера устал как лошадь, а ты ещё тут будишь ни свет ни заря.

Я встал, огляделся. Зори, как и света, действительно не было. Взглянув на часы, я все же сделал зарядку, умылся и, достав из шкафа спортивный костюм, быстро съехал к дверям в кают-компанию. Дверь беззвучно разъехалась и войдя в зал я решил проверить, сменил ли Гриша код автомата зала и позвал:

– Мика, контакт! – Зал никак не отреагировал. – Инфбюро, – снова позвал я. – Контакт! – «Информбюро кор...» – Ладно, хватит, – с чего-то раздражился я. – Каков код автомата кают-компаний?

– 3—1.

– Спасибо!

Я прошёл в спортзал, пару раз искупался в бассейне, после чего до изнеможения лазил по тренажёрам. Наконец, снова искупавшись, я направился к себе в каюту. По дороге я встретил Элоста, он входил в зал. Очутившись в своей каюте, я первым делом, раздобыл одежду и направился в рубку. Там, попереключав пару тумблеров, привёл в подготовительный режим системы корабля. После этого, дождавшись наконец команду, я повёл их в город. Там мы и провели оставшееся время до старта. Мы купили пару сувениров и одного робота. Наконец, часы, тоненько запищав, оповестили нас о том, что нам пора возвратиться. Возвращались мы на небольшом индивидуальном фануле. Приземлившись на взлетной площадке космопорта, мы распрощались с теми, с кем 2 года работали бок обок в «Мусир», и с теми, кто обеспечивал наши полёты. Распрощавшись со всеми ими, мы направились к кораблю. Я быстро добрался до своей каюты, нашел полётный костюм, записал основные свои сведения на флоундиск бортового журнала, и как на крыльях влетел в рубку. Там меня поджидал небольшой сюрприз.

Войдя в рубку, я по привычке окинул взглядом индикаторы и экраны. После того, как убедился в их исправности, плюхнулся в кресло..., и тут, его подлокотники мягко сомкнулись вокруг меня. Задыхаясь, я вскочил на ноги, бросил взгляд на регулятор мягкости.

– Какой придурок это сделал, – грозно прорычал я, сдвигая небольшой прямоугольник на шкале регулятора мягкости.

Гриша и Элост хохотали, хватаясь за животики. Тихо подобравшись к подлокотнику кресла Гриши (я уже понял, кто устроил эту западню), я дернул мягкорегулятор до упора назад. Гриша утонул в кресле, и теперь хохотал я. Правда, скоро мне пришлось вспомнить, что смеяться хорошо – очень даже плохо. Кто-то уже успел «подправить» мой регулятор мягко и я с размаху треснулся об жёсткое кресло... Наконец, развалившись в кресле, я осмотрел приборы. Повернув пару выключателей, привёл корабль в предстартовую готовность. На экране центрального обзора появилось бескрайнее небо, затянутое тучами. Гриша, который возился с креслом, поднял глаза на экран:

– Чёрт, – пробормотал он, – небо в тучах.

– Да, – согласился я, включая задний и боковые обзоры. – Как бы гроза не грянула.

– Тут гроз на бывает, – успокоил нас Инор. – Пора бы знать.

– Да, – опять согласился я. – Пора.

– Внимание, – вдруг грянул громкий бас из сетки усилителя. – Космолёт №125, готовы?

– Да, – ответил Гриша. – А как там у вас дело?

– У нас-то ничего, – заверил голос из динамика. – Куда лететь-то собрались?

– Мы в сектор Е-8 собираемся махнуть.

– На ралли? Одобряю, одобряю. Ну, как там ваш конёк-горбунок?

Гриша бросил на меня вопрошающий взгляд. Я кивнул.

– Всё в норме, – ответил он, – ещё попрыгает. Сколько до взлёта?

– Десять минут, продуйте двигатель.

Я включил продувку, Гриша же завёл с диспетчером светскую беседу. Наконец диспетчер вымолвил:

– Ладно, пока. Объявляю предстартовую готовность.

Корабль чуть заметно задрожал, несколько стрелок на индикаторах отклонилось. На экране появились оранжевые цифры контроля работы ультрореакторов, справа от столбика выросло ещё несколько рядков цифр, контроль подачи текоунорадия.

– До старта две минуты, – сообщил динамик. – Возможен дождь, включите малое силовое поле.

– Ясно, – ответил Гриша, толкая Элоста и через несколько минут добавил: – Ну, Каун, ты прямо предсказатель.

– По невидимому куполу забарабанили довольно крупные капли.

– Минутная готовность!

Корпус завибрировал. На экране ниже оранжевых цифр появилось несколько ярко белых, больших – индикатор машинного контроля основного реактора. Я передвинул регулятор мощности на пять делений вперёд, нажал клавишу S на энергошкале и положил палец на кнопку старта:

– 33-х секундная готовность! Начинаю отсчёт: 25, 24, ... 8, 7, 6, – корпус завибрировал сильнее, – зажигание, 4, 3, подъём! – Корабль поднялся, -1, 0, СТАРТ! – земля стала удаляться.

– Молодцы! – донеслось с динамика, – идёте по ниточке!

Корабль набирал скорость, капли падающие на силовое поле начали испаряться. Облака надвигались. На несколько секунд корабль попал в облако, после чего мы пошли в космос.

– Отлично прошли облака, – снова донеслось с земли.

Синева стала редеть, и вскоре появились звёзды.

– Небо заметно посветлело, и мусора почти нет, – заметил Инор.

Корабль удалялся от планеты.

– Смотрите! – воскликнул вдруг Элост. – Фунеры (космические животные)!

– Да, значит чистота космоса равна 25-ти, – пояснил я.

– Сколько ещё до конца системы? – спросил Инор вдруг.

– Около часа, – ответил Гриша.

– Ну что ж, – кряхтя, встал повар, – пойду погулять.

Элост тоже поднялся, постоял, разминая кости, и тоже вышел. Я же достал свой дискетник и, подключив его к видеомонитору, стал смотреть сведения о ралли «Олфай-Покласн».

– Ну, Адар, – сказал, постояв рядом со мной, Гриша, – ты скоро станешь у нас специалистом по делам дальнего Космоса. – Постояв ещё немного, он вышел. Но через час все снова были в сборе.

– Адар, – воскликнул Инор, взглянув в иллюминатор, – тут улимауты, а ты... – Адар, затормози! – попросил Гриша.

– Это ещё зачем?

– Хочется с улимаутами пообщаться.

– Ох, – выдохнул я и принялся тормозить.

Остановились мы в стояночном секторе и около часа «общались» с улимаутами, как выразился Гриша. Я тоже «общался» с ними, и могу вам достоверно сказать, это принесло мне немало удовольствия. Ну вот, постояв час в секторе, мы опять стали набирать скорость. Переход должен был состояться ночью, и мы вскоре легли спать.

Разбудил меня ужаснейший вой. По быстрому налепив костюм, я выскочил в коридор. Из другой двери выскочил Инор. Вдвоем мы вскочили в рубку. Сначала нас ослепил яркий свет, и, прежде чем я понял, что мы падаем на планету, в рубку ворвались Гриша, а затем и Элост. Я бросился к рычагам управления. Повернул один, другой, кинул взгляд на шкалу энергосчетчика: красные огоньки могли означать только одно – двигатели не работали... Я протянул руку к аварийному выключателю, но ничего сделать не успел. Страшный удар свалил меня с ног, и я потерял сознание.

Очнулся я среди груды всякого хлама: дисков, дисплеев, цветов и стекла. Голова чуть болела. Я встал, подошел к пульту. В общем-то, он был цел, разве что пару мониторов разби-

лась, да по основному экрану пробежала трещина. Я развалился в кресле. За бортом пылал пожар. «Слава богу, хоть кислород здесь есть», – подумал я. На полу кто-то заворочался, я с трудом встал, подковылял к нему и помог подняться. Это был Элост. Я усадил его в кресло. Наконец Элост очнулся.

– Мы что, упали? – спросил он.

В рубке царила невыносимая тишина, и голос Элоста прозвучал как гром.

– Да, что-то вроде этого, – ответил я, не вставая.

Так мы и сидели до тех пор, пока не очнулись Инор и Гриша. Вместе мы пошли осматривать корабль. Когда мы снова собрались в рубке, в кают-компанию заходить не хотелось, Гриша сказал:

– В комнатах и в залах, ну и, естественно, в рубке основные системы в порядке. – Неплохой кораблик!

– Да, – согласился я с навигатором, – отличный. Двигатели в норме, правда, некоторые систем сломаны, но это ничего. А что с роботами?

– С роботами? В полном порядке, – ответил Инор. – Все исправны.

Видимо кибермозг успел их загнать в антиударные боксы.

– Ну, а как с внешним видом корабля?

– Ну, если честно, – неуверенно начал Элост, – то могу вас обрадовать, – Я насторожился, – весь корпус во вмятинах, пару иллюминаторов разбиты, а все ур-воронки сбиты, скорее всего, метеоритами.

– Н-да... – после минутной паузы, произнес Гриша. – Что же делать? Я поднялся:

– Что, что. Включайте маяк, а я пока пойду посмотрю планетку. Кто со мной? – Поднялся Инор. – Ну что ж, пошли.

Через несколько минут мы вышли из корабля. Вокруг него сверкали, переливаясь на зеленом солнце, неправильной формы куски.

– Надо же, в третьем полёте так бессовестно сесть в лужу, – попробовал пошутить Инор. Я не ответил, лишь посмотрел на солнце и спросил:

– Интересно, что это здесь солнце зелено? По-моему в том секторе, где мы должны были вынырнуть, звезда красная, – я взглянул на Инора.

– Это из-за атмосферы. Все цвета кроме зелёного, проходят сквозь неё, – ответил он, вытирая пот, – и инфракрасный тоже, видишь небо жёлтое, значит желтый проходит хуже всего. – Инор повернулся к кораблю.

– Ты куда? – окликнул я его.

Он удивленно уставился на меня:

– Как куда, ты, что не видишь какая жарница, надо воды взять, ну и еще там... еды, сигнальные ракеты, ну и так далее.

– Ладно иди, – согласился я.

Вскоре Инор снова появился, таща на себе два тяжёлых рюкзака. Поравнявшись со мной, он сбросил один из рюкзаков, более тяжёлый и предложил:

– Этот потащишь ты. Не возражаешь?

Я не возражал. Взвалил мешок себе на спину и направился вслед за Инором. Всё, что мы увидели в тот день описать не возможно, но я попробую.

Сели мы, оказывается, не только в лужу, а посреди поля. Так что пока мы доплелись до леса, я уже раз десять успел проклясть свою идею исследовать этот район планеты, метеориты, сбившие сопла, и этот зелёный арбуз, сиявший в небе. Но, в конце концов, мои страдания кончились, и мы очутились в лесу. Фауна и флора здесь была самая разнообразная. Ну, начну с того, что мы каждые полминуты, чертыхаясь, перелазили через стволы метровой толщины (как оказалось потом, это были корни гигантского папоротника). Ну вот, только мы перелазили через эти корни, как попадали в заросли каких-то колючек, от которых к концу дня все ноги

были в крови. Пройдя, таким образом, около 5 километров, мы, наконец, остановились на привал. Тут я и смог детально рассмотреть природу этой планеты. Жёлтые листья тихо скрипели, трясь друг о друга, что меня изрядно удивило. Я протянул руку и попробовал оторвать лист. Вообразите, все мои попытки были тщетны. Только, когда я догадался взять нож, дела пошли на лад. Отрезав лист, я пощупал его: он был твердым. Я попробовал проткнуть его – результатом оказалось погнутое лезвие ножа.

– Н-да, – промямлил я, – листик твёрдый как сталь, и лёгкий как пух...

Но это был не первый и не последний сюрприз. Не прошло и десяти минут, как листья закачались, и на полянку выскочило какое-то существо. Всё оно было в пятнах, и я еле-еле сумел рассмотреть его. Тело его было цилиндрически вытянутым, короткий хвост был поднят вверх, а лапки напряжены. Рука автоматически схватила бластер.

– Это что ещё за зверь? – смеясь, сказал Инор.

Мне же было не до смеха. Зверь явно готовился напасть. Возле уха просвистел нож, его видимо бросил Инор. Нож ударился о лапу зверя и, звякнув, отскочил. Зверь тихо зарычал, сжался, (палец прилип к курку) и прыгнул. Рука автоматически включила смертоносную машинку, и ярко-красный луч перерезал зверя пополам. Я откатился в сторону и тут же на том месте, где был я, оказалась окровавленная голова зверюги. Пошатываясь, я встал и, сделав знак Инору собираться, направился в рощу, держа бластер наготове. Как я и ожидал, иногепардов (так я прозвал этого зверя) в округе было навалом. Двоих мне даже пришлось убить. Но кроме иногепардов, здесь были и другие животные, похожие на обезьянок, тигров, попугаев, какие-то бегающие квадратики и плавающие диски, лазающие ромбики, прыгающие треугольники, летающие шарики, какие-то звери, похожие на дельфинов, но с крыльями и летающие. Были здесь и чисто земные виды: корольки, рыси, а также земные гибриды: ульнаресы, кулимы, персендеки, колнады, суигиты. Но вскоре я вышел к речке и, обнаружив воду, направился назад к Инору.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.